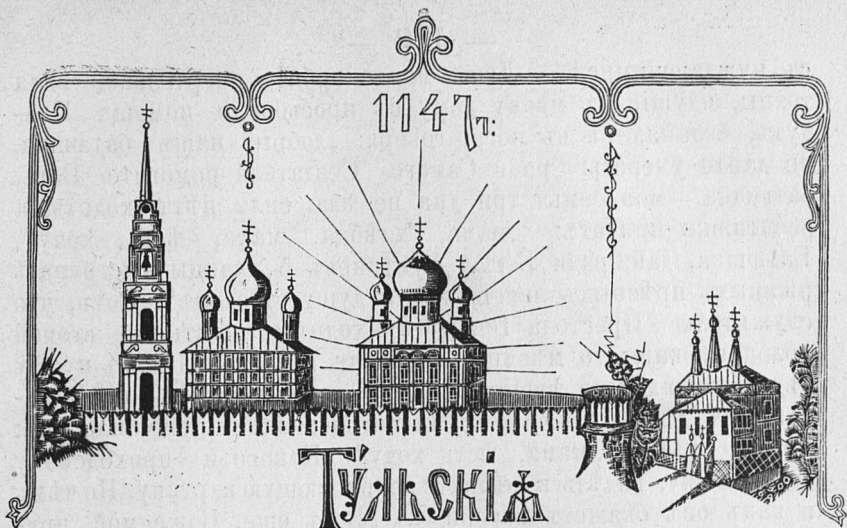

1147т.

Тульскіѣ
Епархіальныѣ Вѣдомости

15 Апрѣля

№ 8.

1899 года.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

***

*Смиранный Питиримъ, Епископъ Тульскій и Бѣлевскій,
боголюбивымъ гражданамъ города Тулы.*

Многія мѣстности нашего отечества сильно пострадали отъ неурожая, и населеніе испытываетъ большой недостатокъ въ средствахъ пропитанія. Бѣдствія среди голодающаго народа усиливаются, такъ какъ вслѣдствіе плохого питанія появляются повальныя болѣзни. Представители администраціи, Земства и Краснаго Креста, несмотря на всѣ усилія, не имѣютъ возможности утолить всѣ нужды обезсиленаго народа. Нужна безотлагательная и широкая помощь. Насколько безвыходно положеніе народонаселенія, напр., Казанской губерніи, привожу письмо одного приходскаго священника, — вопль скорбящей души пастыря о несчастномъ положеніи своихъ прихожанъ: „Господи, Господи! Вразуми и научи, что мнѣ дѣлать

съ нуждающимися.. Душа моя скорбитъ смертельно, видя толпы, идущія къ моему дому съ просьбой о помощи. Плачутъ, кланяются въ ноги, говоря: „добрый нашъ батюшка, не дайте умереть: ради Самого Создателя помогите. Вотъ, батюшка, моя семья три дня не ѣла, силы нѣтъ ходить, а ребяташки кричатъ: „мама, хлѣбца, мама, ѣсть хочу“. Батюшка, дай, ради Бога, фунтиковъ 5 мучицы настряпать ржаныхъ прѣсныхъ лепешекъ—и душу отведемъ“. Вотъ, что служителю Престола Божія приходится видѣть во второй половинѣ каждаго мѣсяца. Вникните, православные, въ нужду бѣдствующихъ, не ѣвшихъ по три дня. Вообразите себѣ невинныхъ дѣтей, кричащихъ съ потрясающимъ душу плачемъ: „мама, хлѣбца, мама, ѣсть хочу“. Каково и приходскому священнику, видѣть и слышать потрясающую картину. Но чѣмъ и какъ онъ окажетъ пособіе“? „Вотъ еще, Боже мой, пришла толпа и вручила мнѣ списокъ. Въ списокѣ этомъ 19 семей съ 281 крайне нуждающихся, съ печатью сельскаго старосты. Православные христіане! Вразумите, научите, что мнѣ дѣлать? Ради Бога, ради Господа, ради Царицы Небесной помогите, помогите, помогите скоро“!—Къ этому письму всякія поясненія излишни: не лишне будетъ сказать только то, что крестьянамъ-прихожанамъ некуда обратиться, кромѣ своего священника, который и самъ не менѣ ихъ нуждается и который всѣми силами своей наболѣвшей души желалъ бы помочь горю своихъ прихожанъ, да не можетъ, нечѣмъ. Таково ужасное положеніе дѣла.—Въ заботахъ объ изысканіи способовъ къ облегченію бѣдствующихимъ перенести такое тяжелое испытаніе, нѣкоторые Архипастыри съ своей стороны сдѣлали распоряженія, клонящіяся къ облегченію тяжелой участи пострадавшихъ, особенно же горячее участіе принято тѣми Архипастырями, епархіи коихъ подверглись сему несчастію какъ-то Казанской—Архіепископъ Арсеній, Самарской—Преосвященный Гурій. Признавая и съ своей стороны неотложно необходимымъ прійти на помощь страждущему народу, я даль предложеніе подвѣдомой мнѣ Консistorіи сдѣлать распоряженіе, 1) чтобы во время страстной и пасхальной седмицъ при всякомъ богослуженіи въ храмахъ г. Тулы производился особый сборъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая съ тѣмъ, чтобы назначенная для сего кружка или тарелка была обновима въ церкви за литургіей послѣ чтенія евангелія, а за остальными службами вслѣдъ за церковною кружкой, и чтобы собранныя въ теченіе сихъ седмицъ деньги, по повѣркѣ ихъ и

записи въ особую тетрадь, были немедленно представлены въ Консисторію для дальнѣйшаго съ ея стороны распоряженія, 2) чтобы настоятели церквей г. Тулы приняли самое живое участіе и мѣры къ сему сбору по важности цѣли, для которой производится сборъ и соотвѣтственными такой цѣли поученіями, непремѣнно приносимыми при богослуженіяхъ и разъясненіями при удобныхъ случаяхъ, располагали своихъ прихожанъ къ симъ пожертвованіямъ. — Уповаю, что боголюбивые граждане г. Тулы сердечно отнесутся на такой призывъ и что въ великіе дни воспоминанія страданій и смерти Божественнаго Учителя и Господа нашего они вспомнятъ и о тѣхъ несчастныхъ страдальцахъ, за которыхъ Онъ, Владыка нашъ Христось, пострадалъ, а въ свѣтлые дни Воскресенія Его утѣшатъ Господа своею милостію къ несчастнымъ.

Архипастырекая признательность.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 27-го Марта, за № 3091-мъ, выражена **искренняя признательность** Московскому потомственному почетному гражданину *Николаю Фед. Мусатову*—за пожертвованіе имъ для Епархіальнаго Древлехранилища четырехъ витринъ и письменнаго стола, стоимостью во 100 руб., и—протоіерею г. Бѣлева *Михаилу Фед. Бурцеву*—за пожертвованіе имъ для того же Древлехранилища одной дубовой витрины изящной работы, стоимостью въ 28 руб.

Пожертвованія.

Пожертвовали: 1) прихода села Харина деревни Причали, Веневского уѣзда, крестьянинъ *Козьма Соболевъ* въ свою приходскую церковь паникадило, стоимостью въ 125 руб.; 2) села Заразь, Каширскаго уѣзда, мѣстный землевладѣлецъ дворянинъ *Иванъ Ивановичъ Соколовъ*—полное священническое облаченіе парчевое съ шелковымъ подризникомъ, стоимостью во 100 руб.

Разныя извѣстія по епархіи.

По указу Святѣйшаго Синода отъ 15 Марта 1899 года **открыты вакансіи втораго священника и втораго псаломщика** при церкви села Юрцова, Каширскаго уѣзда, съ назначеніемъ по симъ вакансіямъ казеннаго содержанія въ размѣрѣ 400 рублей въ годъ.

— По опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 6 Апрѣля 1899 года **возстановленъ самостоятельный приходъ** при церкви села Сергіевскаго на Упѣ, приписанной къ церкви села Зарытова, Тульскаго уѣзда, съ причтомъ въ составѣ священника и псаломщика.

— Утверждены въ должности **духовниковъ** въ благочинническихъ округахъ: а) 3-мъ Одоевскомъ — заштатный священникъ с. Лужнаго *Алексій Успенскій*, б) 1-мъ Алексинскомъ — Николаевской градской церкви протоіерей *Сергій Архангельскій*, в) 3-мъ Крапивенскомъ — заштатный священникъ *Александръ Христорождественскій*, всѣ три 23 Марта, г) 4-мъ Ефремовскомъ — священникъ села Кличина *Антоній Виноградовъ*, 27 Марта, и д) 3-мъ Епифанскомъ свящ. с. Хованщины *Николай Глаголевъ*.

— Утверждены въ должности **членовъ Благочинническихъ Совѣтовъ** въ округахъ: а) 6-мъ Каширскомъ — священникъ с. Оленькова *Михаилъ Нечаевъ*, 22 Марта, б) 3-мъ Одоевскомъ — священникъ с. Шатова *Илья Халчевъ*, в) 1-мъ Алексинскомъ — с. Бунырева *Іоаннъ Глаголевъ*, г) 3-мъ Крапивенскомъ — с. Синявина свящ. *Александръ Соколовъ*, всѣ три 23 Марта, д) 5-мъ Одоевскомъ — с. Жестоваго свящ. *Александръ Глаголевъ*, е) 4-мъ Ефремовскомъ — с. Полевыхъ Локотцовъ *Іоаннъ Глаголевъ*, оба 27 Марта, ж) 3-мъ Бѣлевскомъ — села Фурсова *Николай Покровскій*, 31 Марта и з) 5-мъ Каширскомъ — с. Тюнежа *Георгій Сахаровъ*, 6 Апрѣля.

— Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Пятиримомъ, Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ, назначены на должность **духовныхъ слѣдователей** въ благочинническіе округа: а) 2-й Ефремовскій — священникъ с. Воскресенскаго *Іоаннъ Троицкій*, 29 Марта и б) 1-й Веневскій — священникъ Николаевской церкви г. Венева *Петръ Молоденскій*, 6 Апрѣля.

— Постановленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 26 Марта — 1 Апрѣля с. с. Заглухино и Красино-Телешево **перечислены** изъ 2-го въ 6-й Каширскій благочинническій округъ.

— **Присоединены къ Православію:** 1) священникомъ Преображенской церкви гор. Ефремова, Петромъ Рудневымъ, римско-католическаго исповѣданія Австрійскій подданный *Георгъ Клога*, съ нареченіемъ имени „Георгій“; 2) священникомъ кладбищенской церкви, того же города, Николаемъ Бурцевымъ, римско-католическаго исповѣданія Персидскій подданный *Шимунъ*, сынъ Ишая, съ нареченіемъ имени „Симеонъ“; 3) священникомъ Владимірской церкви на Ржавцѣ, гор. Тулы, Димитріемъ Сахаровымъ, чрезъ св. крещеніе, іудейскаго вѣроисповѣданія мѣщанка *Рухъ Батъ*, съ нареченіемъ имени „Антонина“; 4) причтомъ Богородицерождественской церкви села Маслова-Крутаго Колодезя, Ефремовскаго уѣзда, римско-католическаго вѣроисповѣданія мѣщанка *Елена Ярчинская*, съ сохраненіемъ прежняго ея имени.

— Резолюціями Его Преосвященства отъ 16-го Марта, за № 2899, и 29-го Марта, за № 3058, утверждены въ званіи **членовъ Тульскаго Историко-Археологическаго Товарищества:** Правитель канцеляріи Тульскаго Губернатора *Θ. Θ. Мейеръ*, преподаватели Тульской духовной семинаріи *П. Ив. Павлушковъ*, *Н. П. Покровскій* и преподаватель Тульской классической гимназіи *А. П. Лапшинъ*.

Перемѣны по службѣ.

Его Преосвященствомъ, Питиримомъ Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ I) **рукоположены:** а) **въ санъ священника:** 1) окончившій курсъ Тульской духовной семинаріи *Василій Сахаровъ* къ Троицкой церкви села Квашина, Тульскаго уѣзда, 13 Марта; 2) учитель Владимірской, что на Ржавцѣ въ городѣ Туль, церковно-приходской школы *Гавріилъ Богоявленскій* къ Параскевievской церкви села Гунькова, Чернскаго уѣзда, 14 Марта и 3) діаконъ церкви села Богородицкаго-Бабурина, Чернскаго уѣзда, *Михаилъ Петровъ* къ Николаевской церкви села Стубленокъ, Богородицкаго уѣзда, 21 Марта; б) **въ санъ діакона:** 1) псаломщикъ Воскресенской церкви села Унекъ, Алексинскаго уѣзда, *Валентинъ Рудневъ* ко Введенской церкви села Молоденокъ, Епифанскаго уѣзда, 6 Марта; 2) учитель церковной школы грамоты села Авдулова, Ефремовскаго уѣзда, *Киръ Краснобаевъ* къ церкви села

Петрищева, Бѣлевскаго уѣзда, 13 Марта; 3) учитель церковно-приходской школы села Хрущева, Тульскаго уѣзда *Иванъ Погожевъ* къ церкви села Суходоль-Кипкина, того же уѣзда, 14 Марта; 4) окончившій курсъ Тульской духовной семинаріи *Григорій Рудневъ* къ Введенской церкви села Верхоупья, Богородицкаго уѣзда, 19 Марта; 5) псаломщикъ Покровской церкви села Болотскаго, Одоевскаго уѣзда, *Григорій Троицкій* къ той же церкви съ оставленіемъ его на псаломщической вакансіи, 20 Марта; 6) учитель земской школы села Маслова на Птани, Ефремовскаго уѣзда, *Димитрій Глаголевъ* къ Казанской церкви села Далматова-Казинки, того же уѣзда, 25 Марта; в) **въ санъ іеродіакона**: Бѣлевской Введенской Макаріевской пустыни монахъ Макарій, 3 Марта; и II) **посвященъ въ стихарь**: псаломщикъ Покровской церкви села Хрипкова, Алексинскаго уѣзда, *Леонидъ Потудинъ*, 14 Марта.

— **Опредѣленъ** на вновь открытую вторую **священническую** вакансію при церкви села Юрцова, Каширскаго уѣзда, заштатный священникъ села Супрутъ, Одоевскаго уѣзда, *Илья Надеждинъ*, съ прикомандированіемъ его къ церкви села Богословскаго-Тетерокъ, Каширскаго уѣзда, 31 Марта.

— **Перемѣщены**, согласно прошеніямъ: а) **священники**: 1) села Бѣхова, Алексинскаго уѣзда, *Александръ Гастевъ* въ село Богородицкое, того же уѣзда, 27 Марта, 2) села Шамордина, Бѣлевскаго уѣзда, *Георгій Виноградовъ* въ село Знаменское, Новосильскаго уѣзда, 7 Апрѣля; б) **псаломщики**: 1) села Лошачей, Одоевскаго уѣзда, *Сергій Теплинскій* въ село Уньки, Алексинскаго уѣзда, 27 Марта, 2) села Голощанова, Крапивенскаго уѣзда, *Сергій Мерцаловъ* въ село Сергіевское, того же уѣзда, 27 Марта, и 3) села Полянокъ, Новосильскаго уѣзда, *Иванъ Вознесенскій* къ Θεодосіевской церкви при Курской духовной Семинаріи, 30 Марта.

— Іеромонахъ Тульскаго Богородичнаго Общежительнаго, что въ Щегловѣ, монастыря *Порфирій перемѣщенъ* въ Новосильскій Свято-Духовъ монастырь съ порученіемъ ему временно должности казначея Свято-Духова монастыря, 23 Марта.

— Іеромонахъ Бѣлевской Введенской Макаріевской Пустыни *Геронтій I-й*, перемѣщенный въ Новосильскій Свято-Духовъ монастырь, **оставленъ на мѣстѣ прежняго служенія** въ Макаріевской Пустыни, 23 Марта.

— Іеромонахъ Тульскаго Богородичнаго Общежительнаго, что въ Щегловѣ, монастыря *Сила утверждень* въ должности **казначея** того же монастыря, 30 Марта.

— Монахиня Каширскаго Никитскаго женскаго монастыря *Феофанія* уволена отъ должности благочинной названнаго монастыря по болѣзни и вмѣсто нея въ должности благочинной утверждена монахиня того же монастыря *Митрофанія*, 30 Марта.

— Допущены къ исправленію псаломщической должности согласно прошеніямъ: 1) при церкви села Малыни, Веневскаго уѣзда, сынъ псаломщика того же села *Иванъ Троицкій*, 27 Марта, 2) при церкви села Никольскаго, на Озеркахъ, Языкова тожъ, Чернскаго уѣзда, сынъ псаломщика того же села *Алексій Соколовъ*, 27 Марта, 3) при церкви села Лабодина, Бѣлевскаго уѣзда, сынъ псаломщика *Николай Мерцаловъ*, 29 Марта, 4) при церкви села Алтухова, Бѣлевскаго уѣзда, окончившій курсъ Бѣлевскаго духовнаго училища *Георгій Богоявленскій*, 6 Апрѣля, 5) при церкви села Бѣлолипокъ, Алексинскаго уѣзда, Ефремовскій мѣщанинъ *Андрей Введенскій* временно, 8 Апрѣля.

— Утвержденъ и. д. псаломщика села Вознесенскаго, Чернскаго уѣзда, *Иванъ Тихомировъ*—въ исправляемой имъ должности, 27 Марта.

— Уволены отъ должности: 1) и. д. псаломщика села Бѣлколодезя, Веневскаго уѣзда, *Иванъ Новгородскій*, по прошенію, 29 Марта, 2) Тульскій мѣщанинъ *Николай Касаткинъ*, допущенный къ исправленію псаломщической должности, при церкви села Ювлева, Богородицкаго уѣзда, по прошенію, 29 Марта, 3) Боровскій мѣщанинъ *Михаилъ Чичкинъ*, допущенный къ исправленію псаломщической должности при Единовѣрческой церкви г. Тулы, по резолюціи Его Преосвященства, 6 Апрѣля и 4) временно допущенный къ исправленію псаломщической должности при церкви села Стубленокъ, Богородицкаго уѣзда, *Георгій Покровскій*, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, 27 Марта.

— Уволенъ заштатъ псаломщикъ села Никольскаго на Озеркахъ, Языкова тожъ, Чернскаго уѣзда, *Димитрій Соколовъ*, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, согласно прошенію, 27 Марта.

Умеръ: и. д. псаломщика села Тургенева, Чернскаго уѣзда, запрещенный діаконъ *Василій Покровскій*, 18 Марта.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквахъ:

1) Села *Алтухова*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 23 Октября 1898 г. Земли церковной 35 дес. 240 кв. саж. Прихожанъ м. п. 351. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причту имѣть быть исходатайствовано жалованье отъ казны въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ.— 2) Села *Гритчина*, Каширскаго уѣзда, съ 8 Ноября 1898 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 254. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ жалованье отъ казны въ размѣрѣ 392 р. въ годъ и $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 3643 руб.— 3) Села *Козюлькина*, Одоевского уѣзда, съ 16 Ноября 1898 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 619. Причта положено быть: священнику и псаломщику; для причта имѣютъ быть выстроены прихожанами помѣщенія.— 4) Села *Иванькова*, Каширскаго уѣзда, съ 4 Января. Земли церковной 59 дес. 513 саж. Прихожанъ м. п. 601. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 1000 руб. и совмѣстно съ церковію со 100 руб.— 5) Села *Тулубьева*, Веневскаго уѣзда, съ 28 Января. При двухъ церквахъ земли 68 дес. 250 саж. Прихожанъ м. п. 750. Причта положено быть: священнику и псаломщику.— 6) Села *Аннина*, Веневскаго уѣзда, съ 3 Марта. Земли церковной 32 дес. Прихожанъ м. п. 212. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ жалованье отъ казны въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ.— 7) Села *Знаменскаго-Грязновки*, Елифанскаго уѣзда, съ 5 Марта. Земли церковной 33 дес. Прихожанъ м. п. 688. Причта положено быть: священнику и псаломщику.— 8) Села *Бѣхова*, Алексинскаго уѣзда, съ 27 Марта. Земли церковной 48 дес. Прихожанъ м. п. 378. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ жалованье отъ казны въ размѣрѣ 392 р. въ годъ.— 9) Села *Сергѣевского на Унѣ*, Тульскаго уѣзда, съ 6 Апрѣля. Земли церковной 36 $\frac{1}{2}$ дес. Прихожанъ м. п. 244. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ въ годъ 11 р. 40 к.; причту имѣть быть исходатайствовано жалованье отъ казны въ размѣрѣ 400 руб. въ годъ.— 10) Села *Шамордина*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 7 Апрѣля. Земли церковной 35 дес. 2180 кв. саж. Прихожанъ м. п. 476. Причта положено быть: священнику и псаломщику; для священника имѣется помѣщеніе—церковный домъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 600 руб.

б) Діаконскія при церквахъ:

1) Села *Богоявленскаго, на Зарытомъ верху*, Чернскаго уѣзда, съ 8 Ноября 1896 г. Земли церковной 45 дес. Прихожанъ м. п. 796.

Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 1040 р.—2) Села *Успенскаго-Дуженъ*, Чернскаго уѣзда, съ 23 Юня 1898 г. Земли церковной 34 дес. 1020 кв. саж. Прихожанъ м. п. 822. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 1100 р. вмѣстѣ съ церковію.—3) Села *Гладкаго*, Чернскаго уѣзда, съ 18 Августа 1898 г. Земли церковной 89 дес. и 8 кв. саж. Прихожанъ м. п. 769. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—4) Села *Нижняго Скворчаго*, Новосильскаго уѣзда съ 18 Августа 1898 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1440. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—5) Села *Скороднаго*, Чернскаго уѣзда, съ Января 1898 г. Земли церковной 69 дес. 1334 кв. с. Прихожанъ м. п. 1662. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.—6) Села *Портьчя*, Одоевскаго уѣзда, съ 12 Августа 1898 г. Земли церковной 40 дес. 2000 кв. саж. Прихожанъ м. п. 905. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 3874 р.—7) Села *Богородицкаго-Жадома*, Чернскаго уѣзда, съ 18 Августа 1898 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 709. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 1243 р. пополамъ съ церковію.—8) Села *Петрушина*, Епифанскаго уѣзда, съ 9 Сентября 1898 г. Земли церковной 37 дес. 1955 кв. саж. Прихожанъ м. п. 2052. Причта положено быть: двумъ священникамъ, діакону и двумъ псаломщикамъ.—9) Села *Никольскаго на Птани*, Ефремовскаго уѣзда, съ 25 Октября 1898 года. Земли церковной 35 дес. 1250 саж. Прихожанъ м. п. 1985. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.—10) При Вознесенской церкви гор. *Каширы*, съ 25 Октября 1898 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 360. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ 332 руб. $\frac{0}{100}$ въ годъ.—11) Села *Алексѣевскаго*, Чернскаго уѣзда, съ 16 Ноября 1898 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1210. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—12) Села *Волковичей*, Алексинскаго уѣзда, съ 13 Января. Земли церковной 41 дес. 1944 саж. Прихожанъ м. п. 739. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 1439 руб.—13) Села *Хамизова-Песковатаго*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 11 Марта. Земли церковной 131 дес. Прихожанъ м. п. 806. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—14) Села *Богородицкаго-Бабурина*, Чернскаго уѣзда, съ 16 Марта. Земли церковной 41 дес. 2340 саж. Прихожанъ м. п. 1554. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 4950 р.—15) Села *Бобринъ*, Епи-

фанскаго уѣзда, съ 16 Марта. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1012. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 1240 р.—16) Села *Скоморошекъ*, Одоевскаго уѣзда, съ 18 Марта. Земли церковной 61 дес. 2074 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1405. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.—17) Села *Поповки*, Каширскаго уѣзда, съ 22 Марта. Земли церковной 183 дес. Прихожанъ м. п. 780. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ арендныхъ съ мельницы 140 р.—18) Села *Орловки-Троицкаго*, Епифанскаго уѣзда, съ 24 Марта. Земли церковной 40 дес. 554 кв. с. Прихожанъ м. п. 970. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—19) При Покровской церкви города *Ефремова*, съ 4 Апрѣля. Земли церковной 34 дес. 600 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1316. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ вмѣстѣ съ церковію съ капитала въ 5345 р.

в) **Псаломщическія** при церквахъ:

1) Села *Козюлькина*, Одоевскаго уѣзда, съ 16 Ноября 1898 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 619. Причта положено быть: священнику и псаломщику; для причта имѣютъ быть выстроены прихожанами помѣщенія.—2) Села *Шульгина*, Алексинскаго уѣзда, съ 20 Декабря 1898 г. Земли церковной 34 дес. Прихожанъ м. п. 689. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—3) Села *Анастасова*, Одоевскаго уѣзда, съ 27 Января. Земли церковной 34 дес. 856 кв. саж. Прихожанъ м. п. 776. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—4) Села *Вышней Залогощи*, Новосильскаго уѣзда, съ 1 Февраля. Земли церковной 42 $\frac{1}{2}$ дес. Прихожанъ м. п. 2100. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ.—5) Села *Ползикова*, Чернскаго уѣзда, съ 12 Февраля. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 665. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—6) При Кладбищенской церкви г. *Каширы*, съ 10 Марта. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ въ годъ: жалованья отъ казны 392 руб., изъ городскихъ средствъ 200 руб. и процентовъ 221 руб., для причта имѣется помѣщеніе.—7) Села *Орловки-Закурицкаго*, Епифанскаго уѣзда, съ 9 Марта. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1183. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—8) Села *Пронина*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 20 Марта. Земли церковной 149 дес. 655 саж. Прихожанъ м. п. 527. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 506 р.—9) Села *Туренева*, Чернскаго уѣзда, съ 18 Марта. Земли церковной 37 дес. 900 саж. Прихо-

жанъ м. п. 674. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 800 руб.—10) Села *Дошачей*, Одоевского уѣзда, съ 27 Марта. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 305. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ въ годъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 100 руб. и жалованье отъ казны въ размѣрѣ 392 руб.—11) Села *Голощанова*, Крапивенскаго уѣзда, съ 27 Марта. Земли церковной $37\frac{1}{2}$ дес. Прихожанъ м. п. 1094. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—12) Села *Стубленокъ*, Богородицкаго уѣзда, съ 27 Марта. Земли церковной 33 дес. 1600 кв. саж. Прихожанъ м. п. 128. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ въ годъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 771 руб. и жалованье отъ казны въ размѣрѣ 392 р.—13) Села *Бьлколодезя*, Веневскаго уѣзда, съ 29 Марта. Земли церковной 34 дес. Прихожанъ м. п. 827. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—14) Села *Товлева*, Богородицкаго уѣзда, съ 29 Марта. Земли церковной 43 дес. Прихожанъ м. п. 4078. Причта положено быть: 3 священникамъ, діакону и 3 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 750 руб.—15) Села *Полянокъ*, Новосильскаго уѣзда, съ 30 Марта. Земли церковной 82 дес. Прихожанъ м. п. 1218. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ жалованье отъ казны въ размѣрѣ 784 р. въ годъ.—16) Села *Юрлова*, Каширскаго уѣзда, съ 31 Марта. Земли церковной 55 дес. и 413 саж. Прихожанъ м. п. 419. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ жалованье въ размѣрѣ 784 р. въ годъ.—17) При Единовѣрческой церкви гор. *Тулы*, съ 6 Апрѣля. Причта положено быть: священнику и двумъ псаломщикамъ. Причтъ получаетъ жалованье отъ казны въ размѣрѣ 490 руб. въ годъ.—18) Села *Сергѣевскаго на Упѣ*, Тульскаго уѣзда, съ 6 Апрѣля. Земли церковной $36\frac{1}{2}$ дес. Прихожанъ м. п. 244. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ въ годъ 11 р. 40 коп.; причту имѣеть быть исходатайствовано жалованье отъ казны въ размѣрѣ 400 р. въ годъ.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Воззваніе Преосвящ. Питирима, Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго, къ боголюбивымъ гражданамъ города Тулы.— Архипастырская признательность.— Пожертвованія.— Разныя извѣстія по епархіи.— Перемѣны по службѣ.— Вакантныя мѣста.

РЕДАКТОРЪ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ В. СОКОЛОВСКІЙ.

Собрание о. о. Благочинныхъ Тульской епархіи въ Январѣ 1899 года.

27 Января сего года въ покояхъ тульского Архіерейскаго дома, по молитвѣ Святому Духу, состоялось собраніе о. о. Благочинныхъ Тульской епархіи, подъ предсѣдательствомъ Архипастыря Пресвященнаго Птирима, Епископа Тульского и Бѣлевскаго.

1) Слушали представленный Предсѣдателемъ комисіи по наблюденію за дѣятельностью церковно-приходскихъ Попечительствъ Тульской епархіи, Николаемъ Троицкимъ, печатный отчетъ о дѣятельности сказанныхъ Попечительствъ за 1897 годъ. Изъ сего отчета между прочимъ усмотрѣно, что развитіе усиленной дѣятельности церковно-приходскихъ Попечительствъ за 1897 годъ составляло выдающееся явленіе въ жизни Тульской епархіи.

Попечительства къ 1 Января 1898 года были открыты въ весьма многихъ приходяхъ, за исключеніемъ тѣхъ, гдѣ по уважительнымъ причинамъ (болѣзнь благочиннаго, перемѣна священника и проч.) открытіе попечительствъ замедлилось, и открытыя попечительства немедленно же начали свою въ высшей степени полезную дѣятельность. Всѣхъ попечительствъ, съ существовавшими ранѣе, было 599.

Строго слѣдуя правиламъ „Положенія“, попечительства занимались изысканіемъ матеріальныхъ и денежныхъ средствъ, существенно необходимыхъ для достиженія поставленныхъ имъ задачъ. И въ этомъ отношеніи дѣятельность попечительствъ увѣнчивалась если не совершеннымъ, то очень значительнымъ успѣхомъ.

Что касается самыхъ средствъ, то, какъ видно изъ отчетовъ, они являются самыми разнообразными: кромѣ большаго или меньшаго количества наличныхъ денегъ, были жертвуемы вещевыя средства (хлѣбъ въ зернѣ и печеный, мука, картофель и пр.); были примѣры пожертвованія цѣлыхъ домовъ и другихъ зданій (на школы).

Руководясь указаніемъ Его Пресвященства, большинство попечительствъ собранныя ими средства расходовало, гдѣ это требовалось, главнымъ образомъ, на продовольствіе

лицъ голодающихъ, бѣднѣйшихъ лицъ въ приходѣ (вдовъ, сиротъ, увѣчныхъ); но нѣкоторыя попечительства удовлетворяли и другимъ насущнымъ нуждамъ (ремонтъ и украшеніе храмовъ, пріобрѣтеніе колоколовъ, устройство кладбищъ, организація и содержаніе церковнаго хора, устройство церковно-приходскихъ школъ, пособіе и награда учителямъ и пр.).

Важную услугу попечительства оказывали и учрежденіямъ М. В. Д., въ особенности земству. Такъ въ одномъ изъ заведеній Тульского губернскаго особаго совѣщанія по продовольственному вопросу по случаю недорода хлѣба въ 1897 г. было единогласно признано, что лучшая компетенція въ рѣшеніи вопроса—кому и какая нужна ссуда или денежная субсидія,—несомнѣнно принадлежитъ церковно-приходскимъ попечительствамъ, ибо совѣтъ попечительства, состоящій изъ многихъ и лучшихъ членовъ прихода, отлично знаетъ состояніе каждаго прихожанина, его занятіе и прибыли, и оно только можетъ безпристрастно судить о нуждѣ и количествѣ пособія для ея устраненія. Посему особое совѣщаніе постановило пригласить попечительства на помощь земству въ дѣлѣ правильной раздачи ссудъ и пособій, и въ частности, не иначе раздавать то и другое, какъ по тѣмъ спискамъ нуждающихся, кои будутъ просмотрѣны совѣтами приходскихъ попечительствъ. Къ этому Епархіальное Начальство отнеслось съ полнымъ сочувствіемъ—въ виду серьезнаго положенія дѣла о продовольствіи населенія епархіи.

Точно также и Тульское отдѣленіе Общества Краснаго Креста, назначивъ изъ своихъ средствъ 12000 р. въ помощь потерпѣвшимъ отъ неурожая, по распоряженію Его Превосходительства, Господина Губернатора, направило эти деньги г.г. предводителямъ дворянства, для раздачі бѣднымъ не иначе, какъ чрезъ совѣты церковно-приходскихъ попечительствъ.

Въ виду такого довѣрія, оказываемаго церковно-приходск. попечительствамъ, съ стоящимъ преимущественно во главѣ управленія оными духовенствомъ, даже свѣтскими властями, довѣрія, открыто засвидѣтельствованнаго и явившимся въ собраніи, по приглашенію Владыки Княземъ Волконскимъ, представителемъ отъ Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста *), собраніе имѣло сужденіе о нѣкоторыхъ новыхъ приемахъ въ видахъ еще болѣе успѣшной и болѣе плодотвор-

---

*) Уполномоченный отъ Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста князь Волконскій, въ собраніи о.о. благочинныхъ высказалъ, между прочимъ,

ной дѣятельности церковно-прих. попечительство Тульской епархіи. По сему же вопросу собранію были предложены Его Преосвященствомъ нѣкоторыя архипастырскія наставленія и совѣты. Собраніе пришло къ заключенію не ослабѣвать, а напротивъ болѣе и болѣе ревностно относиться къ поддержанію прежнихъ и открытію новыхъ церковно-приходскихъ попечительствъ въ епархіи и еще съ большимъ усердіемъ направлять къ поставленнымъ имъ высокимъ задачамъ и расширять ихъ дѣятельность.

2) За симъ перешли къ обсужденію вопроса объ устройствѣ епархіальной псаломщицкой школы и разсмотрѣнію программы и правилъ обученія въ оной, а также смѣты предполагаемыхъ расходовъ на открытіе и содержаніе помянутой школы. Собраніемъ признано желательнымъ устроить особую для подготовленія лицъ, ищущихъ псаломщицкой службы, школу въ г. Бѣлевѣ, при чемъ о. Благодичному, протоіерею г. Бѣлева М. Ѡ. Бурцеву, поручено разработать проектъ устройства школы, каковой въ свое время представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства. Что касается средствъ, потребныхъ на устройство и содержаніе помянутой школы, то собраніе выразило свое желаніе, чтобы единовременный расходъ, какой потребуется собственно на первоначальное устройство школы, особаго помѣщенія для оной, обзаведенія необходимыми учебными принадлежностями и проч., отнесены были на средства Епарх. свѣчнаго завода. Для текущихъ же расходовъ по содержанію имѣющей быть открытою школы, по мнѣнію собранія, потребныя средства могутъ быть заимствованы изъ капиталовъ кассы духовенства епархіи и епархіальнаго попечительства, какъ учрежденій, основною задачею коихъ является благотворительность и помощь нуждающимся лицамъ духов. званія; но при всемъ томъ, взятыя изъ показанныхъ источниковъ (т. е. кассы духовенства и Попечительства) заимообразно на школу средства въ свое время должны быть возвращены въ тѣ же источники, изъ коихъ взяты, безъ процентовъ. На такое возмѣщеніе имѣющихъ быть взятыми изъ кассы духовенства епархіи и Попечительства

что будучи командированъ въ Тульскую губернію съ цѣлію ознакомленія съ нуждою населенія, по случаю недорода хлѣба въ 1898 году, онъ побывалъ въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ, побывалъ въ Волостныхъ Правленіяхъ и у предсѣдателей церковно-приходскихъ Попечительствъ, и выразилъ свое полное расположеніе и довѣріе церковно-приходскимъ Попечительствамъ, находя ихъ лучшими органами, для оказанія пособія пострадавшимъ отъ неурожаа.

средства на содержаніе псаломщицкой школы, а равно и на дальнѣйшее поддержаніе оной собраніе предположило возможнымъ взимать съ церквей, для которыхъ въ школѣ будутъ подготовляемы псаломщики, по 50 коп. (съ церкви), что можетъ *составить болѣе 400 р.* Курсъ обученія въ школѣ собраніемъ положено назначить съ 1 Сентября по 1-е Іюня, представленная собранію программа обученія въ псаломщицкой школѣ собраніемъ была принята, хотя показалаcя собранію нѣсколько излишне обширною, и собраніемъ было высказано мнѣніе, что лучше бы программу сократить, но дать возможность обучаемымъ въ псаломщицкой школѣ пріобрѣтать болѣе основательныя свѣдѣнія специально относящіяся къ псаломщицкой службѣ. Доступъ къ обученію въ школѣ собраніе признало необходимымъ, во избѣжаніе клерикализма, сдѣлать свободнымъ для лицъ всѣхъ сословій; но такъ какъ, въ то же время, съ одной стороны, школа эта имѣетъ быть открыта и содержима на мѣстныя епархіальныя средства, съ другой, опытъ показываетъ, что лица крестьянскаго и мѣщанскаго происхожденія на псаломщицкихъ и діаконскихъ мѣстахъ, по служебнымъ качествамъ своимъ и вліянію на прихожанъ, далеко не могутъ равняться съ подобными же лицами духовнаго происхожденія, то собраніе признало и справедливымъ и требующимся самимъ существомъ дѣла открыть свободный и безпрепятственный доступъ въ вышесказанную школу первѣе всего и преимущественно лицамъ духовнаго происхожденія и затѣмъ только иносословнымъ.

3) Третьимъ вопросомъ, подлежавшимъ обсужденію собранія, былъ вопросъ объ открытіи новаго, втораго епархіальнаго женскаго училища, вызываемымъ избыткомъ дѣтей духовнаго званія, нуждающихся въ полученіи надлежащаго образованія въ Епархіал. женск. училищѣ и не могущихъ быть помѣщаемыми въ Тульское Епарх. женск. училище, за тѣсною зданія онаго. Сочувственно отнесшись къ этой порожденной временемъ нуждѣ духовенства, собраніе изъявило желаніе, чтобы второе Епарх. женск. училище, четырехклассное, устроено и открыто было въ имѣющихся въ данное время свободныхъ зданіяхъ женскаго монастыря въ г. Бѣлевѣ, соединенномъ нынѣ особою вѣтвью желѣзной дороги съ другими мѣстностями Тульской епархіи; при этомъ собраніемъ были высказаны тѣ соображенія, что содержаніе новаго, четырехкласснаго Епарх. женск. училища въ г. Бѣлевѣ будетъ стоить значительно дешевле, чѣмъ въ Тулѣ; преподавателями въ семъ учи-

лицѣ могутъ быть, по крайней мѣрѣ въ значительномъ большинствѣ, преподаватели Бѣлевскаго духовнаго училища; мѣстныя же красоты природы, безъ сомнѣнія должны имѣть наилучшее воспитательное значеніе для воспитанницъ будущаго училища. Выработку проекта на открытіе 2 Епарх. женск. училища, четырехкласснаго, въ г. Бѣлевѣ, съ приспособленіемъ имѣющихся въ мѣстномъ женскомъ монастырѣ свободныхъ зданій и съ изысканіемъ на все это особыхъ средствъ собраніе поручило Бѣлевскому протоіерею М. Ѳ. Бурцеву, съ тѣмъ чтобы послѣднимъ изготовленный имъ проектъ представленъ былъ Его Преосвященству.

4) Четвертымъ былъ заслушанъ собраніемъ проектъ особой комиссіи, назначенной для разработки вопроса о празднованіи исполняющагося въ текущемъ 1899 году столѣтняго юбилея Тульской епархіи. Собраніе съ глубокимъ сочувствіемъ отнеслось къ трудамъ комиссіи и изъявило въ то же время желаніе, чтобы духовенство было извѣщено о началѣ и образѣ празднованія своевременно, за мѣсяць до наступленія самыхъ торжествъ, дабы имѣть возможность подготовить надлежащимъ образомъ паству къ симъ столь знаменательнымъ въ жизни епархіи церковнымъ днямъ и тѣмъ дать возможность въ подобающемъ благолѣпнн и расположеніяхъ сердечныхъ встрѣтить и провести эти дни.

5) Пятымъ, подлежавшимъ разсмотрѣнію собранія вопросомъ былъ — объ устройствѣ въ г. Тулѣ особой школы иконописанія, въ видахъ подготовки въ оной такихъ мастеровъ иконописнаго дѣла, кои бы работами своими могли отвѣчать требованіямъ истинно-религіознаго чувства православнаго христианина. Собраніемъ изъявлено было желаніе, чтобы такая школа была устроена, въ видахъ улучшенія иконописи въ церквахъ Тульской епархіи. Школу иконописаній собраніе предположило устроить въ Щегловскомъ монастырѣ. На приспособленіе монастырскаго помѣщенія, если таковое найдется, подъ школу иконописанія, наемъ мастера, приобрѣтеніе необходимыхъ для живописи принадлежностей собраніе нашло возможнымъ обратить тотъ полутораконѣчный сборъ съ приходскихъ душъ и земли, какой около 30 лѣтъ тому назадъ установленъ былъ съѣздомъ въ видахъ особаго усиленія средствъ епархіальнаго попечительства; другимъ источникомъ на поддержаніе имѣющей быть открытою школы иконописанія по мнѣнію собранія, могло бы быть 1% отчисленіе съ остаточ-

ныхъ церковныхъ суммъ на лѣчение больныхъ духовнаго званія.

6) Шестымъ предметомъ обсужденія для собранія было сдѣланное еще въ минувшемъ году и теперь снова повторенное предложеніе о. протоіерея Александра Успенскаго объ урокахъ пчеловодства для воспитанниковъ духовной семинаріи и старшихъ классовъ дух. училищъ. По мнѣнію собранія, уроки по пчеловодству отнюдь не могутъ быть обременительными для воспитанниковъ и не могутъ отвлекать ихъ отъ обычныхъ учебныхъ предметовъ и занятій, ибо временемъ для сихъ уроковъ удобнѣе всего могутъ быть назначены вечерніе часы; польза же такихъ уроковъ не можетъ подлежать сомнѣнію уже по тому одному, что они способствовать будутъ оживленію и освѣженію мысли послѣ книжныхъ занятій и откроютъ обширное поле наблюдательности надъ жизнью и дѣятельностію труженицы—пчелы. Протоіерею Александру Успенскому поручено собраніемъ войти въ соглашеніе съ о. Ректоромъ семинаріи Архимандритомъ Θεодосіемъ по вопросамъ о времени, мѣстѣ и вообще условіяхъ открытія уроковъ пчеловодства при семинаріи и училищахъ.

7) Седьмымъ было предложеніе, сдѣланное собранію завѣдующимъ Епархіальнымъ Древлехранилищемъ, преподавателемъ духов. семинаріи Н. И. Троицкимъ, объ изысканіи какихъ-либо средствъ на поддержаніе сказаннаго древлехранилища въ должномъ видѣ; собраніемъ положено: на необходимые расходы по содержанію епархіальнаго древлехранилища сдѣлать сборъ въ Маѣ мѣсяцѣ текущаго 1899 года, въ средней цифрѣ по 50 коп. съ церкви, предоставивъ о. о. Благочиннымъ распределить и разложить этотъ сборъ по церквамъ, соотвѣтственно ихъ состоятельности. Если расходы по содержанію древлехранилища окажутся производительными, то вышеозначенный единовременный сборъ можетъ быть продолженъ и въ будущихъ годахъ, по указанію опыта.

8) Восьмымъ предметомъ обсужденія для собранія было предложеніе о. Предсѣдателя Тульскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта, каедральнаго протоіерея А. Н. Иванова, объ уравниеніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторомъ увеличеніи установленнаго ранѣе о. о. Благочинными сбора съ церковей въ пользу церковно-приходскихъ школъ епархіи. Собраніемъ признано было цѣлесообразнымъ уравнять сказанный сборъ по церквамъ примѣнительно къ количеству приходскихъ душъ мужскаго пола въ селахъ, полагая по $\frac{1}{2}$ копѣйки съ души,

въ городахъ же, гдѣ верѣдко количество приходскихъ душъ значительно менѣе, чѣмъ при сельскихъ церквахъ, а церкви въ то же время располагаютъ несравненно лучшими средствами, помимо $\frac{1}{2}$ копѣчнаго сбора признано возможнымъ установить 3% сборъ въ добавку къ 25% сбору, производимому на духовно-учебныя заведенія, взаимѣнъ прежней свѣчной прибыли. При такихъ условіяхъ сборъ на церковно-приходскія школы епархіи естественно долженъ уравниваться по церквамъ и въ то же время возрастать съ годами и съ увеличеніемъ числа приходскихъ душъ.

О. о. Благочинные долго затѣмъ еще бесѣдовали съ своимъ Архипастыремъ по своимъ частнымъ недоумѣннымъ вопросамъ изъ области благочинническаго управленія округами, а также церковно-приходской жизни и практики.

Особо ото всякихъ разсужденій членовъ собранія послѣднему было предложено Преосвященнѣйшимъ Владыкою Питимомъ имѣть ревностное и неослабое наблюденіе а) за кружечнымъ сборомъ въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія, а также б) за покупкою въ церкви свѣчей исключительно изъ складовъ Епархіальнаго свѣчнаго завода, в) за доброкачественностію церковнаго вина и г) за печеніемъ двухсоставныхъ и хорошаго качества просфоръ. Членами собранія высказана была полная готовность дѣлать все зависящее для исполненія Архипастырской воли Владыки.

Въ заключеніе Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Владыкѣ, благоугодно было высказать свое Архипастырское благорасположеніе и признательность къ несомнительно доброй дѣятельности духовенства Тульской епархіи; первѣе же всего представителей онаго, о. о. Благочинныхъ епархіи. Собраніемъ съ глубокоискреннею радостію приняты были эти архипастырскія слова Его Преосвященства, въ коихъ все духовенство епархіи должно находить для себя и утѣшеніе, и ободреніе, и призывъ къ дальнѣйшей, еще болѣе ревностной дѣятельности на пользу и во благо Церкви, Царя и Отечества.

По молитвѣ и возглашеніи многолѣтія, собраніе было объявлено закрытымъ.

Дѣлопроизводитель Собранія, протоіерей Александръ Успенскій.

Поступила въ продажу

Родословная Таблица домовъ Рюрика и нынѣ Царствующаго Романовыхъ

въ связи между собою и съ показаніемъ княжескихъ фамилій,
ведущихъ родъ свой отъ Рюрика.

Составилъ Г. В. Мещериновъ,
Командующій войсками Казанскаго военнаго Округа.

Изданіе 2-е.

Цѣна 40 коп., съ пересылкою 55 коп.

Опредѣленіемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія,
таблица одобрена для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ таблица допущена къ упо-
требленію въ Духовныхъ Семинаріяхъ и спархіальныхъ женскихъ училищахъ,
въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи русской гражданской исторіи.

По разсмотрѣніи въ Педагогическомъ Музеѣ Военно-учебныхъ заведеній,
таблица признана весьма полезнымъ пособіемъ при изученіи исторіи Россіи
въ Кадетскихъ Корпусахъ.

Съ требованіями обращаться: Казань, Штабъ Округа, Завѣ-
дывающему Типографіею, Коллежскому Ассессору Матвѣеву.

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Апрѣля

№ 8.

1899 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Пятокнижіе Моисеево *).

Епископа Михаила.

О сѣновности Моисеева культа.

Божественный Учитель истины говорилъ нѣкогда женѣ Самарянкѣ: *грядетъ часъ и нынѣ есть, егда истиннии поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною.—Духъ есть Богъ, и уже кланяется Ему, духомъ и истиною достоинъ кланяться* (Іоан. 4, 23—24). Совершенно справедливо то объясненіе словъ—*духомъ и истиною*, что первое направлено противъ поклоненія Богу древняго Іудейства или религиозно-обрядовыхъ законовъ Моисеевыхъ, во всей ихъ подробности, и служить признакомъ обветшанія и замѣненія ихъ новыми законами, послѣднее—противъ культовъ языческихъ, лишенныхъ истины. Въ самомъ дѣлѣ, оставляя въ сторонѣ послѣдній, Моисеевы религиозно-обрядовыя учрежденія, въ ихъ совокупности, представляются совершенно противоположными поклоненію Богу въ духѣ,—не потому, чтобы въ нихъ не было духа, но потому, что эта внутренняя духовная сторона совершенно закрыта была внѣшностію, образностію, чувственнымъ покрываломъ. Слово, хотя оно само чувственное, служащее однакоже чистѣйшимъ непосредственнымъ орудіемъ выраженія внутренняго и духовнаго, какъ таковое стоитъ на

---

*) Продолженіе. См. № 7.

заднемъ планѣ, и, кромѣ священническаго благословенія (Числ. 6, 24), законъ обрядовый не предписываетъ ни одной формы молитвы,—ближайшаго выраженія Богослуженія духовнаго въ духовно-чувственномъ существѣ. Все напротивъ здѣсь отъ великаго до малаго движется лишь въ одной чувственной формѣ; все Богопочтеніе заключено во внѣшности, образныхъ дѣйствіяхъ, и—большею частию соединено съ пышностію и великолѣпіемъ; при этомъ вся эта внѣшность даже до малѣйшихъ подробностей опредѣлена съ большою тщательностію и точностію. Все и вездѣ—обрядъ, обрядъ и обрядъ. Всякій культъ есть внѣшнее, подлежащее чувствамъ и заключенное въ образы представленіе отношеній между Богомъ и человѣкомъ и ихъ взаимнаго посредства; это образное представленіе естественно указываетъ на то, какъ понимаемо было это отношеніе и это посредство; культъ поэтому есть вѣрное выраженіе сущности религіознаго міросозерцанія народа;—понять это послѣднее изъ перваго значитъ понять и теоретическую и внѣшнюю—Богослужебную стороны религіи. Теперь, чтобы понять сущность Моисеева религіозно-обрядоваго законодательства,—первый вопросъ тотъ:—что значитъ эта внѣшняя чувственная форма Моисеевыхъ учрежденій,—что за начало, изъ котораго она вышла и именно—такая, а не другая; что составляетъ ея сущность?

Этотъ вопросъ нѣкоторые рѣшали и рѣшаютъ такъ, что всю эту внѣшность Моисеева культа и считаютъ только какъ внѣшность и—не болѣе, чувственную форму культа считаютъ самымъ существомъ его, не видя въ немъ ничего высшаго, духовнаго, внутренняго. Началомъ, изъ котораго должна была выйти именно эта, а не другая форма чувственная, принимаютъ представленіе объ отношеніи Іеговы къ своему народу какъ непосредственнаго, почти видимаго, Царя къ своимъ подданнымъ. Поэтому понятію, весь культъ Моисеевъ представляется какъ вѣрная служба великому Монарху, проистекающая изъ глубокаго благоговѣнія къ нему и изъ самопожертвованія, по образцу той службы и съ тѣми же церемоніями, какъ было на Востокѣ въ сильныхъ, могущественныхъ государствахъ, при великихъ и могучихъ Монархахъ; скинія есть не что иное, какъ царскій домъ съ царскимъ великолѣпіемъ; священники и левиты—ближайшіе слуги Царя и его свита; жертвы и приношенія—вѣрноподданнѣйшія выраженія и доказательства благоговѣнія, благодарности и послушанія Царю. Весь культъ есть только внѣшнее великолѣпіе, пышность, при

чемъ это внѣшнее и чувственное и есть только внѣшнее и чувственное, что, какъ утверждаетъ это мнѣніе, совершенно соотвѣтствуетъ состоянію народа грубаго и чувственнаго, не умѣющаго и не могущаго, исключая нѣкоторыхъ лицъ, возвыситься до духовнаго внутренняго, народа, который нужно было сдержать въ должномъ повиновеніи Іеговѣ; большая пышность и великолѣпіе культа имѣли цѣлю—сдѣлать по возможности болѣе нагляднымъ и чувствительнымъ для народа величіе Іеговы, какъ совершеннѣйшаго, величайшаго царя, вообще—внушить страхъ и трепетъ предъ Іеговою народу грубому, дикому и чувственному. Вся внѣшность этого культа—есть не болѣе, какъ многосложный церемоніаль, великолѣпный, пышный, но въ этой только пышности и великолѣпни и имѣющей свою конечную цѣль и не выражающей въ себѣ ничего высшаго, духовнаго, внутренняго, кромѣ лишь знаковъ покорности, послушанія и благоговѣнія къ царю. Но эти знаки могли быть выражены и такъ и иначе и съ такимъ же еще большимъ благолѣпіемъ, но въ другомъ видѣ; отъ этого никто ничего не потерялъ бы, т. е. эта именно форма Моисеева культа не есть необходима и могла быть замѣнена другою.—Этотъ взглядъ на Моисеевъ культъ выразилъ прежде всего Маймонидъ, потомъ комментаторъ его Раввинъ Шемъ-тобъ; за ними многіе Раціоналисты, даже, хотя не во всѣхъ пунктахъ, многіе апологеты, вызванные крайностями супранатуральнаго воззрѣнія на законодательство Моисеево все, какъ типическое—т. е. таинственное, прообразовательное и—думавшіе этимъ путемъ оправдать и защитить дѣйствительность, самостоятельность внѣшней формы Моисеева культа противъ этихъ крайностей.—При тщательномъ и ближайшемъ разсмотрѣніи этого пониманія всей совокупности Моисеевыхъ религіозно-обрядовыхъ учрежденій оказывается его несостоятельность, какъ ни легко оно, повидимому объясняетъ его характеръ и происхожденіе. Оба главные пункта, на которыхъ опирается оно, именно—грубость и чувственность народа и отношеніе Іеговы какъ царя къ подданнымъ поняты ложно и сопоставлены неправильно. Первое,—если народъ Еврейскій, при выходѣ своемъ изъ Египта и былъ такъ грубъ и чувственъ, какимъ представляется онъ, то его законодатель, который какъ законодатель долженствовалъ быть и былъ вмѣстѣ и воспитателемъ его (Гал. 3, 24), никакъ не могъ имѣть въ виду—удержать его навсегда въ этой грубости, но напротивъ долженъ былъ противодействовать этой грубости и—просвѣтлять его рели-

гіозныя представленія. И сколько примѣровъ такого противодѣйствія, — даже съ самоотверженіемъ! Но если форма Богопочтенія вообще, которая вращается только во внѣшнемъ великолѣпіи, нимало не споспѣшествуетъ развитію религіозныхъ представленій, вообще религіознаго сознанія, то законодатель Моисей тѣмъ самымъ, что вмѣсто прежняго простаго культа ввелъ многосложный, соединенный съ великолѣпіемъ и пышностію, и освятилъ свои постановленія отнюдь не для только народа бывшаго и вышедшаго изъ Египта, но для всѣхъ будущихъ родовъ и поколѣній этого народа (Исх. 27, 21. 28, 43. 30, 8. 21. Лев. 3, 17. 6, 22. 7, 34 и т. п.), противорѣчилъ бы цѣли религіознаго воспитанія, противодѣйствовалъ бы самому воспитанію и намѣренно удерживалъ бы народъ въ томъ состояніи, въ которомъ онъ находился около времени выхода его изъ Египта и странствованія въ пустынь, — что совершенно противорѣчитъ характеру и намѣреніямъ законодателя и фактамъ, содержащимся въ самыхъ книгахъ. Идея благоустроеннаго царства и — чистой, неповрежденной религіи, идея приготовленія народа къ принятію другаго Пророка, подобнаго Моисею, — вотъ конечная цѣль народнаго воспитанія; законъ — средство къ этому сохраненію чистоты религіи и — этому приготовленію народа. А тамъ говорятъ, что Моисей ослѣплялъ народъ лишь внѣшнимъ великолѣпіемъ, т. е. хотѣлъ удержать его навсегда отъ очищенія, развитія и сохраненія въ цѣлости своихъ религіозныхъ представленій! — Что касается до отношенія Яговы какъ Царя къ своему народу, то эта царственность не такъ должна быть понимаема, чтобы при такомъ Богопочтеніи — въ этой особенной формѣ явленія, собственное существо отношеній Яговы къ Израилю, именно общественное отношеніе къ человѣку, какъ человѣку, оставалось на заднемъ планѣ, или совершенно исчезало. Когда все Богопочтеніе представляется какъ отображеніе служенія Царю, оно совершенно теряетъ религіозный характеръ, что составляетъ главное въ культѣ, — и сама въ себѣ глубоко сознанная идея о снисхожденіи Бога къ потребностямъ своего народа низводится до грубаго антропоморфическаго народнаго представленія и — граничитъ съ каррикатурой, чего нѣтъ и слѣдовъ въ законодательствѣ Богослужебномъ Моисея. — Но главное, — такое пониманіе отношеній между устроеніемъ Государства и культа совершенно противоположно возрѣнію всей древности, особенно Востока на это дѣло. Древность устроила свой культъ не по устройству государства, такъ, чтобы госу-

дарство и политическія учрежденія были прежде религіи и культа и служили образцомъ для устроенія этого послѣдняго; но совершенно наоборотъ,—политическія отношенія и учрежденія были образуемы и устрояемы по религіознымъ идеямъ. Не послѣ того, какъ поставляемъ былъ Монархъ и опредѣлялись его отношенія, начинали думать о Божествѣ и его отношеніи къ міру вообще и въ частности къ государству, примѣняя къ нимъ образовавшіяся, установленныя земныя отношенія монарха,—и земную монархію устрояли по воззрѣнію и по подобію монархіи неземной, небесной Божественной. Что Божество для цѣлаго міра, тѣмъ долженъ быть для малаго міра—государства извѣстнаго—Монархъ, какъ Богъ въ маломъ мірѣ, и—поелику Божество живетъ и царствуетъ на небесахъ, то Монархъ есть Богъ земли или образъ Бога на землѣ или въ государствѣ; все земное въ этомъ отношеніи должно быть отображеніемъ небеснаго и—каждый народъ считалъ свое государство именно таковымъ; на этомъ основаніи на политическія учрежденія наложена Божественная печать, и они получили религіозное освященіе.—Отсюда то происходитъ, что Владыки и Цари государства почитаемы были подъ тѣми же формами, какъ и Божество, но не наоборотъ,—никогда почтеніе и поклоненіе Божеству не было устраиваемо по модели служенія царю.—Оттого и цари называются богами земли, и—все положеніе ихъ и отношенія устроены по воззрѣнію народа на отношеніе Бога или боговъ къ людямъ.—Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Древніе Индійцы называли своихъ царей намѣстниками Бога на землѣ, образами Божественнаго Міродержца, иногда они просто называли ихъ—Дева—Богъ; символъ царствованія царя—колесо, которое есть вмѣстѣ символъ міроправителя Вишну; дворецъ Индійскаго царя и его тронъ считали небомъ; управляемая царемъ земля имѣла свою небесную географію. Точно также древніе Персы считали своего государя представителемъ Ормузда и называли Богомъ земнымъ; по свидѣтельству надписей на памятникахъ Персидскіе цари даже въ 3 и 4-мъ вѣкахъ изъ династіи Сассанидовъ назывались именемъ Бога. Весь персидскій дворъ былъ устроенъ по образу небеснаго дворца Ормузда; дворецъ и въ особенности тронъ царя даже назывался небомъ; ближайшую свиту Ормузда составляли семь подчиненныхъ міродержцевъ; имъ соотвѣтствовали семь сатрапій Персидскаго царства. Точно то же находимъ у древнихъ Визитонянъ, даже образованныхъ Грековъ частію. Даже въ нѣмнѣшнія времена

видимъ нѣчто подобное у Китайцевъ: Китайскій государь называется сыномъ неба или Тіень, что по изъясненію китайскихъ комментаторовъ означаетъ Духа, правящаго небесами; его называютъ единственнымъ Владыкой міра; его приказанія принимаются какъ священныя и божественныя; его слово — оракуль, и все, что отъ него исходитъ, свято; ему поклоняются какъ богу; самое царство его называется Небесной Имперіей и пр. Тоже еще яснѣе — въ Тибетѣ и въ Японіи. — Изъ этихъ примѣровъ ясно видно, что не культъ устроился по устройству царства, но устройство царства по культу, — какъ народъ представлялъ себѣ отношеніе Бога къ людямъ, такъ и устроилъ отношенія государя къ подданнымъ и всѣ государственныя отношенія, но не наоборотъ. — Если же такъ было въ языческихъ народахъ, то тѣмъ болѣе такъ должно быть у Евреевъ, которые были руководимы непосредственно — Иеговою, и не могли составлять своихъ возрѣній на божественныя отношенія къ нимъ, а — только усвоить ихъ чрезъ откровеніе и значить не могли устроить своихъ внѣшнихъ религіозныхъ обрядовъ по церемоніямъ другихъ Восточныхъ монархическихъ государствъ. Откровеніемъ Иеговы и возрѣніемъ на его отношенія къ народу устроились они. Если же такъ, то они не могли имѣть значенія, какъ простая внѣшность, а должны необходимо быть символическимъ представленіемъ всевозможныхъ отношеній Бога къ народу. — Значить и на этомъ второмъ и послѣднемъ основаніи нельзя культъ Моисеевъ представлять или почитать одною лишь внѣшностію безъ внутренняго, высшаго, духовнаго содержанія. Притомъ, вообще новѣйшія изслѣдованія о религіяхъ древности возвысили до степени несомнѣнности ту истину, что характеръ чувственной формы языческихъ культовъ вообще есть образность, что подъ этой образностію скрывается нѣчто высшее, духовное, хотя и неистинное, и что внѣшняго, какъ только внѣшняго, безъ мысли, безъ смысла, безъ представленія, хотя бы и уродливыхъ, въ нихъ нѣтъ. Теперь не выше, но ниже всѣхъ языческихъ культовъ нужно поставить культъ Моисея, если онъ составляетъ исключеніе изъ всѣхъ культовъ древности, если богопочтеніе его — не болѣе, какъ только внѣшнее великолѣпіе, безъ внутренняго опредѣленнаго содержанія, — пища для грубости, чувственности и обманъ для глазъ. Но на это никто не согласится. Наконецъ, если есть въ каждомъ челоуѣкѣ живая идея Бога и — стремленіе выражать во внѣ свои чувства къ нему, то одной внѣшности тутъ быть не мо-

жетъ; каждое внѣшнее дѣйствіе должно имѣть свою мысль, или лучше должно быть выраженіемъ, даже произведеніемъ этой мысли, если только учредитель культа не имѣлъ въ виду—обмануть народъ; но въ этомъ послѣднемъ случаѣ культъ не можетъ долго держаться; народъ узнаетъ обманъ, ложь и отсутствіе внутренней мысли, и—обрядовые законы безъ мысли будутъ отвергнуты; притомъ такого обмана не могъ допустить правдивый безкорыстный характеръ Моисея. Потому вся эта сложность религіозно-обрядовыхъ учрежденій Моисеевыхъ не могла быть внѣшнею формою безъ духовнаго, внутренняго содержанія, и, значитъ, эта внѣшность есть—образность. Въ самыхъ этихъ учрежденіяхъ Моисеевыхъ есть еще основаніе глубокое, какого нѣтъ въ другихъ,—которое необходимо побуждаетъ признать, что вся эта внѣшность ихъ есть образность. Отличительное и характеристическое начало Моисеева закона есть именно единство и духовность Бога, какъ это ясно выражено въ двухъ первыхъ заповѣдяхъ Десятословія, изъ коихъ въ послѣдней ясно и выразительно запрещено дѣлать какіе либо образы или подобія Бога, какія бы они ни были.—Съ этимъ безобразнымъ, не видимымъ и не описуемымъ, чисто духовнымъ существомъ можно встать въ истинное отношеніе и единеніе—что служить цѣлю всякаго культа—только духовнымъ образомъ, и чувственное или внѣшнее, какъ только чувственное и внѣшнее безъ духовнаго внутренняго, не можетъ посредствовать къ такому чисто духовному единенію.—Сколько несомнѣнно, что предметъ Моисеева культа—не видимый, не чувственный духъ Богъ; столько же несомнѣнно должно быть, что внѣшнее и чувственное, какъ форма этого культа не есть сама себѣ цѣль, не есть только это чувственное, внѣшнее, но образъ и чувственное представленіе сверхчувственнаго, духовнаго въ его отношеніяхъ къ духовно-чувственному человѣку. Заповѣдь: не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія—непререкаемое доказательство образнаго характера Моисеева культа.—На этотъ же образный характеръ указываетъ обязанность упражняться въ законѣ, котораго большая часть состоитъ изъ предписаній обрядовыхъ и вообще культа: что значило бы упражняться въ законѣ день и ночь, если бы въ немъ ничего болѣе не было, какъ только кодексъ церемоній, который, правда, сложенъ, но все же не требуетъ для изученія его цѣлой жизни и—день и ночь.—Молитва Давида: открой очи мои для узрѣнія тайнъ закона Твоего Господи (Пс. 118, 18), не имѣ-

ла бы смысла, если бы внѣшнее и чувственное въ культѣ было только внѣшнее и чувственное, безъ внутренняго и духовнаго: потому что каждый могъ видѣть это своими тѣлесными глазами и не нужно для этого никакого открытія очей духовныхъ особеннымъ дѣйствіемъ Божиимъ. — Еще менѣе позволяетъ сомнѣваться въ образности Моисеева культа Новый Заветъ. Не говоря уже о посланіи къ Евреямъ, въ которомъ образность многихъ существенныхъ дѣйствій Моисеевыхъ учреждений разоблачается какъ дѣйствительная образность, — внѣшнее, чувственное выраженіе невидимаго, сверхчувственнаго, Апостолъ Павелъ называетъ именно обрядовый законъ — *σινά τῶν μελλόντων* (Кол. 2, 17), тѣнь, предполагающая предметъ отгнѣяемый. Характеристическое выраженіе, употребленное Апостоломъ Павломъ о законѣ — *παιδαγωγός εἰς Χριστόν* — пѣступъ во Христа ясно показываетъ, что законъ былъ нѣчто болѣе, чѣмъ простая внѣшняя пышность и — кодексъ восточныхъ придворныхъ церемоній. — Изъ всего этого неоспоримо вытекаетъ неправильность такого пониманія Моисеевыхъ религиозно-обрядовыхъ учреждений, будто въ нихъ чувственная внѣшняя форма сама себѣ цѣль, будто это чувственное за собою не имѣетъ высшаго, духовнаго внутренняго и составляетъ существо самаго культа; а вмѣстѣ утверждается истинность того, что характеръ этихъ учреждений, этого внѣшняго и чувственнаго, — есть образность, что это внѣшнее служитъ лишь чувственнымъ образомъ внутренняго; чувственное — духовнаго.

Если внѣ всякаго сомнѣнія образность Моисеевыхъ обрядовыхъ богослужебныхъ учреждений вообще: то спрашивается далѣе — какого рода эта образность? Между разными степенями и видами образности есть два главные рода ея: именно образность символическая и — типическая. Символь есть непосредственно подлежащій чувственному возрѣнію внѣшній образъ, который въ формѣ своей указываетъ на другое, не чувственно присущее или вообще существующее, и — есть видимый чувственный покровъ невидимаго и сверхчувственнаго. Первоначальное и собственное значеніе символа, по ученымъ изслѣдованіямъ Крейцера, не есть просто образъ или чувственный образъ вообще всего, но относится лишь къ области религіи и служитъ къ наглядному изображенію различныхъ отношеній между Богомъ или богами и людьми. Типъ, на общепринятомъ богословскомъ языкѣ, — есть тотъ же символъ того же сверхчувственнаго и духовнаго, но въ отношеніи ко

времени: другое, на что онъ указываетъ своимъ внѣшнимъ, чувственнымъ видомъ, есть не дѣйствительно присущее ему настоящее, но еще имѣющее быть, будущее; типъ есть пророчесвенный символъ, имѣющій достигнуть своей полноты и истинности только въ будущемъ.—Что Моисеевы учрежденія имѣютъ символическій характеръ, это видно изъ того, что ихъ характеръ вообще—образность, а образность и символизмъ понятія почти одинаковыя даже по объему.—Но имѣютъ ли они типическій характеръ, т. е. указываютъ ли въ своемъ внѣшнемъ и чувственномъ внутреннее и сверхчувственное въ будущемъ—въ этомъ иные только сомнѣваются, а иные вовсе отвергаютъ, какъ искаженіе исторіи. Но съ точки зрѣнія новозавѣтныхъ писателей ни то, ни другое,—ни сомнѣніе ни отверженіе этого типическаго характера въ Моисеевыхъ обрядовыхъ учрежденіяхъ—совершенно не справедливо и не основательно: потому что новозавѣтные писатели, гдѣ только случается, всюду подтверждаютъ дѣйствительность этого типическаго характера Моисеевыхъ учреждений.—Самъ Богочеловѣкъ въ змѣѣ вознесенномъ въ пустынь учить видѣть типъ—пророческій символъ вознесенія его на крестъ. Этотъ типъ, впрочемъ, не относился къ существу Моисеевыхъ учреждений. Апостолъ Павелъ законъ обрядовый, какъ мы упоминали, называетъ тѣнью будущаго; слѣдовательно, дѣйствительность, дающая эту тѣнь, въ будущемъ; и когда онъ же называетъ законъ пѣстуномъ во Христа: то показываетъ, что между закономъ, главную часть котораго составляютъ предписанія обрядовыя, и Христомъ есть внутреннее единеніе и взаимное отношеніе; въ первомъ—указанія на будущее, значить, по Апостолу, онъ имѣетъ типическій характеръ и значеніе.—Но главнымъ образомъ это типическое значеніе закона и учреждений Моисеевыхъ утверждается и раскрывается въ посланіи къ Евреямъ, такъ что нѣтъ никакой возможности отвергнуть дѣйствительность и истинность его, т. е. типическаго значенія. Этотъ типическій характеръ Моисеевыхъ учреждений основывается на взаимномъ отношеніи между собою двухъ завѣтовъ—Ветхаго и Новаго. Религіозная и историческая связь ихъ очень ясна, такъ что ее каждый можетъ видѣть. Если спросимъ о существѣ и свойствахъ этой связи: то отвѣтъ несомнѣнно долженъ быть таковъ, что эта связь есть связь низшей ступени развитія съ высшей. Какъ въ физическомъ мірѣ органическая связь низшей ступени съ высшею находитъ мѣсто, такъ что низшая ступень содержитъ

нѣчто такое, что выше ея, указываетъ на нѣчто другое, высшее, и условливаетъ собою это высшее, т. е., что эта низшая есть типъ той высшей ступени, такъ еще болѣе въ мірѣ духа, въ которомъ исторію обусловливается развитіе духовной жизни вообще и—религіозной въ особенности, какъ это можно ясно видѣть изъ хода религіозной жизни въ Ветхомъ Завѣтѣ въ отношеніи къ Новому. Если вообще издревле исторію и развитіе человѣческаго рода считали *quasi genus prophetiae*: то по крайней мѣрѣ приготовительную къ христіанству ступень—Ветхій Завѣтъ въ религіозномъ и историческомъ отношеніяхъ нельзя исключить отсюда, а изъ Ветхаго Завѣта—именно Моисеевы религіозныя учрежденія, на которыхъ, такъ сказать, основывается все Ветхозавѣтное Откровеніе. Какъ низшая, приготовительная къ христіанству ступень религіознаго сознанія, развивающаяся изъ Откровенія, весь Ветхій Завѣтъ вообще и въ частности учрежденія религіозныя Моисея заключаютъ въ себѣ и должны заключать нѣчто такое, что указываетъ на эту высшую ступень—христіанство, должны заключать въ себѣ типы—прообразы и—заклюаютъ ихъ. Не можемъ не привести здѣсь слово одного изъ очень вольно-мыслящихъ ученыхъ (Де-Ветте), который, рассматривая эту внутреннюю связь Ветхаго и Новаго завѣтовъ и ихъ взаимное отношеніе и убѣдившись не только въ символическомъ, но и типическомъ характерѣ перваго, высказалъ такія слова: „Христіанство вышло изъ Іудейства. Еще задолго до Христа приготовляемъ былъ міръ и въ частности этотъ народъ къ принятію его; весь Ветхій Завѣтъ есть одно великое пророчество, одинъ великій типъ того, что съ Нимъ (Христомъ) должно было явиться и явилось. Кто станетъ отрицать, что Святые Провидцы еще задолго предвидѣли въ духѣ пришествіе Христа, и въ пророческихъ восторгахъ болѣе или менѣе ясно предощуцали новое ученіе?—Типологическое сравненіе или отношеніе Ветхаго Завѣта къ Новому отнюдь не пустая игра. Въ Іудействѣ, какъ сѣмени, были заключены листы, цвѣты и плоды христіанства. Конечно, нужно было Божественное солнце, чтобы оплодотворить это сѣмя и вызвать его къ произрастанію, цвѣту и плодамъ“.—Эти слова въ устахъ человѣка очень вольно-мыслящаго многознаменательны; видно, что они родились изъ убѣжденія, а не простаго неосмысленнаго чувства, и—тѣмъ важнѣе, что они повторяются не одинъ разъ. Что онъ сказалъ о Ветхомъ Завѣтѣ вообще, то можно приложить въ особенности къ религіознымъ учреж-

деніямъ Моисея, поколику они составляютъ основаніе и вмѣстѣ центръ всей ветхозавѣтной экономіи,—душу, которая проникаетъ оживляетъ и движетъ все въ Ветхомъ Завѣтѣ; вся Ветхозавѣтная религія развивалась на законѣ и изъ закона, въ которомъ всѣ представленія о Богѣ и человѣкѣ и ихъ взаимныхъ отношеніяхъ сосредоточиваются; слѣдовательно, если что въ Ветхомъ Завѣтѣ нужно разсматривать какъ типъ, то это именно законъ Моисеевъ, въ совокупности его религіозно-обрядовыхъ учреждений; и—только если отвергать всякую типологию въ Ветхомъ Завѣтѣ, то можно отвергнуть и типическій характеръ Моисеевыхъ учреждений. Другой вопросъ—какъ далеко простирается этотъ типическій характеръ Моисеевыхъ религіозно-обрядовыхъ учреждений въ отношеніи къ частностямъ и подробностямъ ихъ.—Бывали направленія въ экзегетическомъ Богословіи, когда типическій характеръ видѣли во всѣхъ частностяхъ и подробностяхъ Моисеевыхъ учреждений. Въ недавнее время это направленіе особенно развито было Кокцеємъ (піетистомъ или квакеромъ) и его довольно многочисленными послѣдователями, которымъ удалось было эту подробную типологию Моисеевыхъ учреждений возвести на степень особенной Богословской науки, получившей имя Типики. Содержаніе и цѣль этой Типики были: представить, какъ все въ Ветхозавѣтномъ культѣ вообще и въ частности, отъ великаго до мелкаго, отъ важнаго до подробнѣйшаго, относится къ явившемуся во плоти Мессіи—Христу, исторіи Его жизни, Его обществу, Его отношенію къ послѣднему, какъ вообще, такъ и къ каждому частному члену, какъ все Новозавѣтное строительство, до мельчайшихъ подробностей, было заключено въ прообразахъ Моисеевыхъ учреждений, кратко—провести параллель между всѣми безъ исключенія подробностями Моисеевыхъ религіозно-обрядовыхъ учреждений и Новозавѣтными событіями. Но эта подробность и мелочность и открыли несостоятельность такого воззрѣнія на типику Моисеевыхъ обрядовыхъ учреждений и подорвали довѣріе къ Кокцейанской типикѣ, какъ наукѣ.—Какъ ни твердою представляется дѣйствительность типическаго характера Моисеевыхъ учреждений вообще, тѣмъ не менѣе такая мелочная и подробная типика, какъ Кокцейанская встрѣчаетъ много непреодолимыхъ возраженій, допускаетъ ложныя начала и тѣмъ обличаетъ свою несостоятельность и тѣмъ сильнѣе обличаетъ ее, чѣмъ тверже дѣйствительность типическаго характера Моисеевыхъ учреждений вообще.—Эта подробно—мелоч-

ная типика страждеть, какъ оказалось при полномъ появленіи ея на свѣтъ, троякаго рода недостатками, отъ которыхъ и не можетъ освободиться, проводя логически основное начало свое—что все до подробностей у Моисея есть типъ Новозавѣтнаго; именно: первый недостатокъ—недостатокъ въ пониманіи внутренней связи между Вѣтхимъ и Новымъ Завѣтами; точка зрѣнія на это отношеніе здѣсь чисто внѣшне-историческая, и эта внѣшне-историческая точка зрѣнія выставлена и возвышена въ ущербъ внутренне-историческому религіозному элементу. Это привнесло въ типологию чисто внѣшнее сопоставленіе—тамъ было такъ, здѣсь случилось такъ,—тонкость разсудочной мысли, умѣющей вездѣ видѣть параллель, гдѣ ея и нѣтъ, остроуміе, лишенное внутренней силы и доказательности, отъ чего явился въ Типикѣ какой-то странный механизмъ мысли и исторіи и—педантизмъ, какъ отличительный характеръ формы этой типологіи, открылся весьма ясно.—Съ этимъ недостаткомъ тѣсно связывается другой, тоже важный: при опредѣленіи внутренняго значенія извѣстныхъ типовъ и отношенія ихъ именно къ тѣмъ, а не другимъ событіямъ или состояніямъ не достаетъ твердыхъ началъ и законовъ, почему именно типъ относится къ тому, а не другому, преобразуется то, а не другое; отсюда необходимо—шаткость и произволь въ типикѣ; выставляются тамъ и сямъ иногда правила, по которымъ толкуютъ типъ такъ или иначе; но эти правила или *loci topici*, или такъ неопредѣленны, что не полагаютъ никакихъ границъ произволу и—остроумный съ равнымъ правомъ можетъ видѣть въ извѣстномъ типическомъ предметѣ или дѣйствиіи одно, другое третіе и—все различное. Этотъ произволь въ соединеніи съ педантизмомъ, произвелъ то, что съ началомъ критическаго періода обезславили совершенно весь типическій характеръ Моисеевыхъ учреждений и насмѣшливо, хотя легкомысленно,—шутили надъ нимъ (и даже донныѣ для многихъ типъ есть синонимъ фантазерства и мистической мечтательности). Но главный недостатокъ типики этой Кокцейянской—ложное пониманіе типа, извращеніе понятія о природѣ и существѣ типическаго образа вообще.—Типическій предметъ, событіе или дѣйствіе хотя указываетъ на будущее, но это будущее не составляетъ исключительно и единственно ихъ существа, какъ низшей ступени предуготовительной въ отношеніи къ высшей; въ нихъ только содержится какъ бы зерно для полнаго развитія и осуществленія высшей ступени; при всякомъ соединеніи съ высшею ступеню низ-

шая не теряет своей самостоятельной дѣйствительности и имѣетъ свое особенное, ей одной свойственное существо, въ которомъ въ тоже время отражается будущая ступень, будущій предметъ болѣе или менѣе полно, въ большихъ или меньшихъ отношеніяхъ. Это обстоятельство или этотъ характеръ, существенный въ типѣ, опустила изъ виду разсматриваемая типика и типическое значеніе Моисеевыхъ учрежденій разсматриваетъ такъ, какъ будто въ нихъ исключительно и единственно только заключается будущее, а безъ этого будущаго они въ самихъ себѣ—ничто; она какъ будто совершенно не знаетъ ихъ отношенія къ настоящему или же ей какъ будто до этого нѣтъ дѣла, и она только видитъ ихъ типическій—пророческій характеръ въ образѣ. Но такъ поступать съ Моисеевыми учрежденіями несправедливо, иначе отрѣшившись отъ историческаго основанія, отъ исторической истины превратимъ всѣ дѣйствія и событія лишь въ картины и фигуры, а не живую природу, съ ея самостоятельнымъ, ей свойственнымъ и собственнымъ значеніемъ,—фигуры и картины изъ будущаго, безъ внутренняго, живаго отношенія къ настоящему.—Образность Моисеевыхъ учрежденій должна необходимо прежде всего и ближайшимъ образомъ имѣть значеніе въ себѣ самой для тѣхъ Евреевъ, коимъ они даны. Моисеевы учрежденія были образнымъ, чувственнымъ представленіемъ Моисеевой Ветхозавѣтной религіи, а не христіанской, и поэтому могли указывать на сію послѣднюю, поелику она, какъ въ зернѣ, заключалась въ нихъ; чувственная форма, которую несутъ на себѣ учрежденія Моисеевы, должна, значить, прежде всего и ближайшимъ образомъ относиться къ Моисеевымъ Ветхозавѣтнымъ религіознымъ воззрѣніямъ, и лишь поэтому относиться къ христіанству, поелику оно согласно съ тѣми и поелику дальнѣйшее полнѣйшее развитіе его заключалось въ нихъ, какъ въ сѣмени. Значить, только самая сущность, зерно Моисеева культа можетъ имѣть типическій характеръ, поелику это зерно развилось въ древо многолиственное; но подробной типики въ немъ быть не можетъ, какъ въ низшей степени развитія не можетъ быть того всего, что есть въ высшей; въ первой, точно также, какъ и въ послѣдней, свои особенности, своя самостоятельная жизнь, свое самостоятельное значеніе. Возьмемъ для большаго уясненія примѣръ. Ветхозавѣтныя жертвы, многоразличныя и сложныя, были типомъ—прообразомъ единой всемірной Голгоетской жертвы, это понятно; но что значать законныя пред-

писанія о мѣрѣ, вѣсѣ, количествѣ и пр. жертвенныхъ вещей опредѣленныхъ съ такою подробностію? подобныя жертвы для христіанина сдѣлались не нужными, въ слѣдствіе единой жертвы: что же прообразовали эти подробныя предписанія для Христіанина? Для Іудеевъ они имѣли значеніе какъ символъ,—значеніе ихъ для Христіанина не нужно. Очевидное дѣло, что въ сущности жертва—типъ, въ подробности нельзя съ безопасностію и сознательною увѣренностію въ истинѣ раскрыть ихъ типическій характеръ;—они имѣли лишь для Евреевъ значеніе самостоятельное, и въ этой самостоятельности ихъ собственное существо.—Если противъ этого возразить, что Апостоль Павелъ весь законъ обрядовый называетъ сѣнію грядущихъ благъ, а не самымъ образомъ вещей, т. е., во всемъ законѣ видитъ лишь указаніе на будущее, и въ отношеніи къ древнимъ Іудеямъ считаетъ его лишь тѣнію, т. е., отвергаетъ самостоятельное его значеніе для Іудеевъ, какъ тѣнь не имѣетъ самостоятельности: то противъ такого пониманія слова Апостола нужно замѣтить, что пунктъ сравненія закона съ будущимъ—отнюдь не есть чистое, совершенное ничтожество тѣни, но что тѣнь—образъ тѣла. Если весь Ветхій Заветъ есть одинъ великій типъ Новаго: то онъ, однако, имѣетъ и самостоятельное значеніе для себя: потому что было бы совершенно противно существу обоихъ заветовъ и понятію о божественномъ воспитаніи и приготовленіи, если бы на низшей степени религіознаго сознанія дано было такое средство воспитанія и приготовленія, которое бы не стояло въ непосредственномъ отношеніи къ тѣмъ, для которыхъ оно собственно и назначено. Онъ сталъ тѣнію, когда явилась вмѣсто него благодать, составляя въ то же время сущность для тѣхъ, кому былъ первоначально данъ. Если далѣе, тотъ же Апостоль говоритъ, что весь законъ былъ пѣступнъ во Христа: то изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, чтобы онъ во всѣхъ своихъ подробностяхъ заключалъ типы или прообразы Христа и Христіанской жизни вообще. Апостоль называетъ его пѣступномъ въ отрицательномъ болѣе смыслѣ, поелику законъ, разоблачая челоѣка предъ самимъ собою, показывалъ его неспособность своими силами стать правымъ предъ Богомъ и тѣмъ заставлялъ его прибѣгать къ Богочелоѣку—Искупителю, къ вѣрѣ въ Него и Его чудодѣйственную, всемірную Жертву, указывая въ то же время на эту Жертву въ общихъ чертахъ своихъ существенныхъ дѣйствій.—Такимъ образомъ, нѣтъ ни основаній, ни возможности во всѣхъ религіозно-обрядовыхъ

учрежденіяхъ Моисеевыхъ даже до подробностей видѣть типическій характеръ; въ сущности, въ главномъ, Моисеевы обрядовыя учрежденія типъ, но потолику, поколику они составляютъ основаніе, сѣмя, зерно Христіанства,—поколику низшая степень въ развитіи есть типъ, общее указаніе въ существенныхъ чертахъ на высшую степень.—Правда, трудно, даже невозможно положительно опредѣлить границу, до которой простирается типическій характеръ Моисеевыхъ учреждений, и съ которой онъ прекращается, и начинается простая символика, сказать—вотъ тутъ типъ, а вотъ тутъ нѣтъ. Можно лишь съ безопасностію, кромѣ, разумѣется, указаній Новозавѣтныхъ на Ветхозавѣтные типы, сказать объ этомъ только то: въ образномъ представленіи общихъ религіозныхъ истинъ всюду идетъ символика, а въ изображеніи истинъ частныхъ, которыя составляютъ особенность собственно христіанской религіи, поколику она содержится въ Ветхомъ Завѣтѣ вообще и въ законѣ Моисеевомъ въ частности, идетъ болѣе типика, чѣмъ символика,—что дѣйствительность типическаго характера въ извѣстномъ предметѣ или дѣйствиіи можно съ безопасностію опредѣлить лишь тогда, когда будетъ въ точности опредѣлено ближайшее непосредственное отношеніе этихъ предметовъ или дѣйствиі къ тѣмъ, для кого они первоначально назначены и—еще тогда, когда наглядность историческихъ фактовъ требуетъ того. Конечно, здѣсь можетъ быть опасность—не объять всей полноты Ветхозавѣтныхъ типовъ; но за то не будетъ опасности—лишить исторію и дѣйствительность историческаго и дѣйствительнаго смысла; будетъ опасность не досказать внутренняго хода развитія религіи Еврейской и Христіанской и полноты ихъ отношеній; но за то не будетъ опасности произвольно извратить и тотъ и другія.

Чтобы нѣсколько яснѣе опредѣлить отношеніе Ветхозавѣтной символики вообще къ типикѣ въ частности и чрезъ то понять, гдѣ можетъ быть типъ и гдѣ просто символъ, мы опять прибѣгаемъ къ примѣру и опять тому же—о жертвахъ.—Жертва Ветхозавѣтная вообще въ Новомъ Завѣтѣ представляется вообще какъ типическій образъ смерти Христовой—Голгоетской жертвы. Въ основаніи жертвоприношенія вообще лежащая религіозная мысль есть мысль всеобщаго, мысль всѣхъ формъ религіознаго сознанія; она есть душа всѣхъ религій безъ изытія, даже грубыхъ, когда нѣтъ и представленія объ исторической жертвѣ Богочеловѣка. Предать въ жертву душу животнаго есть символъ преданности души приносящаго

жертву Богу; съ представлениемъ объ этой преданности, объ этомъ самопожертвованіи соединяется опять всеобщая религіозная мысль о возстановленіи расторгеннаго грѣхомъ союза между Богомъ и человѣкомъ, или вообще объ умилостивленіи Бога и Его благоволеніи. Судя по этому, Ветхозавѣтная жертва не есть образное представленіе чисто будущаго, еще не случившагося событія, но—всеобщей, ни съ какимъ мѣстомъ или временемъ не соединенной, религіозной мысли. Но эта всеобщая религіозная мысль осуществилась и стала истиною, т. е., исполнилась на Христѣ, который душу свою предалъ за всѣхъ, и—такъ какъ предалъ себя Святой и Истинный, то жертва Христова есть единственно истинная, совершеннѣйшая жертва, которая дѣлаетъ болѣе ненужными символическія жертвы животныхъ. Такимъ образомъ, жертва Ветхозавѣтная, сама по себѣ символъ, есть вмѣстѣ и типическій образъ Жертвы Новозавѣтной. И та и другая имѣетъ свое самостоятельное значеніе, но вмѣстѣ относится первая къ послѣдней, какъ типическій образъ. Это—вообще же о частныхъ, предписаніяхъ о Ветхозавѣтныхъ жертвоприношеніяхъ не можемъ уже съ такою увѣренностію сказать, что и они типическіе образы этой жертвы и приношенія этой жертвы: потому что нѣтъ никакихъ данныхъ для сопоставленія ихъ, которыя бы свидѣтельствовали объ этой типической образности ихъ. Какъ полнѣйшее изображеніе всеобщей религіозной мысли о жертвѣ, они могутъ имѣть лишь общее символическое значеніе.

Но если мы ограничиваемъ такъ типическую образность Моисеевыхъ учрежденій: то символическая образность ихъ не можетъ быть такъ ограничена. Многіе, очевидною дѣла принужденные допустить символизмъ Моисеевыхъ учрежденій, стараются ограничить его. „Не все, говоритъ тотъ же мыслитель, слова котораго мы привели выше, не все въ культѣ Моисея имѣетъ символическое значеніе, многое служить только для большаго великолѣпія и пышности; многое—просто для поддержанія Іерархіи; многое принято отъ старины по преданію и—утратило свое первоначальное значеніе. Но противъ такой образности частичной мы должвы прямо объявить себя; потому что, если цѣлый культъ имѣетъ образный характеръ, если въ цѣломъ онъ—одинъ великій символъ, то и частностей отсюда нельзя исключить и сказать—вотъ здѣсь символъ, а вотъ здѣсь нѣтъ,—вотъ здѣсь черта, которая отдѣляетъ символику отъ простаго украшенія.—Здѣсь совершенно другое дѣло, чѣмъ въ типикѣ; тамъ, какъ мы видѣли, при неограни-

ченности типики, есть большая опасность—изуродовать историю, превративъ ее въ картины и фигуры, не имѣющія самостоятельнаго историческаго значенія, и древнее Иудейство цѣликомъ перенести въ Христіанство, не оставивъ Иудеямъ почти ничего, что совершенно противно законамъ развитія и отношенія низшей ступени раскрытія религіозной мысли къ высшей; здѣсь этой опасности быть не можетъ; мы стоимъ на исторической почвѣ и—не только не лишаемъ всю совокупность религіозно-обрядовыхъ учрежденій исторической самостоятельности, но возводимъ ихъ на степень истиннаго культа, или лучше—понимаемъ ихъ какъ истинный культъ, въ его полнотѣ, допуская въ немъ полноту символизма даже до подробностей и частныхъ, и не допуская въ немъ ничего лишняго, безъ внутренней мысли и значенія. И мы не имѣемъ никакого права подробности и частности, хотя бы повидимому и незначительныя, считать лишенными мысли и значенія для цѣлаго, потому что они не значительны; напротивъ, эти кажущіяся частности имѣютъ иногда глубокой смыслъ. Какъ чувственная природа не только въ своихъ большихъ массахъ свидѣтельствуетъ о могуществѣ, величіи Творца ея, но и въ малѣйшихъ своихъ предметахъ, примѣчаемыхъ только вооруженнымъ глазомъ: такъ точно и частности и подробности въ символическомъ культѣ важны и сами по себѣ и для цѣлаго культа. И это не только въ Моисеевой символикѣ, но и въ символикахъ всѣхъ религій, въ особенности на Востокѣ. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ древнихъ культовъ, нѣтъ въ нихъ ничего, что было бы лишь одною внѣшностію безъ внутренней мысли, какова бы ни была эта мысль, какъ бы они ни льстили чувственному; вся древность не знаетъ ничего о бессмысленномъ великолѣпнн и пышности въ религіи; это—скорѣе порожденіе болѣе новыхъ временъ. О великолѣпныхъ Египетскихъ храмахъ, которые величіемъ и роскошью приводятъ въ удивленіе, которые на первый взглядъ кажутся просто дѣломъ роскоши и простой пышности, ученые изслѣдователи говорятъ: „все въ нихъ говорить, все дышетъ, все живетъ; малѣйшіе знаки содержатъ въ себѣ символъ, ученіе, предписаніе“ (Геренъ). На обелискахъ—не только большія символическія изображенія, но каждая черта—символъ; въ малыхъ знакахъ и образахъ на монетахъ, деревьяхъ и камняхъ археологи находятъ объясненіе для исторіи или религіи въ символахъ. Почему же у Моисея только видятъ во многихъ частностяхъ и подробностяхъ лишь роскошь и великолѣпіе, лишенная

внутренняго смысла и значенія? Почему у него не слѣдуетъ допускать символической образности въ частностяхъ? Даже съ точки зрѣнія чисто исторической было бы не справедливо и пристрастно, — признавать въ Моисеевыхъ религіозно-обрядовыхъ учрежденіяхъ лишь частичную образность, тогда какъ въ языческихъ культахъ, надъ которыми, по общему сознанию, безмѣрно возвышаются Моисеевы обрядовыя богослужебныя учрежденія, — признавать полную до подробностей символическую образность? Трудность — отыскать символическое значеніе извѣстной частности не даетъ еще права отвергнуть символическое ея значеніе. Для Іудея она имѣла и должна была имѣть значеніе, для будущихъ родовъ эта частности не нужна, значеніе ея могло затеряться. Одинъ изъ ученыхъ богослововъ новѣйшихъ говоритъ о символизмѣ Ветхаго Заветъа вообще: „ни одной частности нѣтъ въ откровеніи Ветхаго Заветъа, которая бы потому самому, что все Ветхозавѣтное имѣетъ символическій характеръ, не была символомъ; если есть жизнь въ цѣломъ организмѣ; то она проникаетъ всѣ члены и составы.“ Мы совершенно согласны съ этими словами, въ приложеніи ихъ къ религіозно-обрядовымъ учрежденіямъ Моисея.

Народное сказаніе объ Архитратигѣ Михаилѣ.

Н. Ив. Троицкаго.

Лѣтомъ 1897 года, обозрѣвая съ научною цѣлію восточную и сѣверо-восточную часть территоріи Новосильскаго уѣзда, я, между прочимъ, остановился въ с. Ново-Успенскомъ на берегахъ р. Грязной, при самомъ впаденіи ея въ р. Зушу. Мѣстный священникъ, гостепріимный хозяинъ и добродушный собесѣдникъ, о. Симеонъ Петр. Кирилловъ, познакомилъ меня со своимъ храмомъ, приходомъ и его окрестностями. Бесѣда о. Кириллова сразу давала въ немъ видѣть челоуѣка близко знакомаго съ народомъ, его говоромъ, понятіями и обстановкой бытовой: видно было, что пастырю этому его словесное стадо *свое* въ лучшемъ смыслѣ сего слова. Это подало мнѣ поводъ предложить ему нѣсколько запросовъ научнаго характера, преимущественно по этнографіи извѣстнаго ему уголка. О. Симеонъ, откровенно, безъ всякаго смиреннолукавствія, повѣдалъ мнѣ все, что зналъ по наблюденію, о томъ, что меня

интересовало; и, между прочимъ, пересказалъ мнѣ представленіе народа объ Архистратигѣ Михаилѣ, который, кстати замѣтить, особенно почитается въ казачьихъ поселеніяхъ (теперь—среди казенныхъ крестьянъ Новосильскаго, Ефремовскаго и Богородицкаго уѣздовъ). Пересказъ о. Симеона былъ настолько типичнымъ, столь близкимъ къ собственно народному говору и такъ воспроизводилъ творчество народной фантазіи въ рѣзкихъ чертахъ образа Архистратига, что все сказанное о немъ сразу и твердо запечатлѣлось въ моей памяти, и, казалось, безъ труда могло быть мною воспроизведено дома. Однакоже, масса новыхъ впечатлѣній при путешествіи засорила, такъ сказать, яркій народный образъ Архистратига въ моемъ воображеніи, и я долженъ былъ снова просить о. Симеона передать мнѣ то же сказаніе и тѣмъ же „народнымъ складомъ“. Переданное вторично такъ же, какъ и впервые, сказаніе явилось именно тѣмъ цѣльнымъ и цѣннымъ произведеніемъ народнаго творчества, которое такъ важно для пониманія глубокой души народа, его сокровенныхъ думъ о будущей жизни, его чувствъ подъ представленіемъ Суда Божія, тона его сердечныхъ струнъ...

Сказаніе передавалось о. Симеономъ со словъ нѣкоей крестьянки Ксеніи Гущиной, изъ приходской деревни Сергѣевки; и какъ устно, такъ и письменно оно передавалось въ одинаковой формѣ изложенія, именно прозаической; но, при внимательномъ чтеніи его письма, нельзя было не замѣтить, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ эпическимъ стихосложеніемъ; иначе говоря, прозаическій текстъ сказанія самъ собою дѣлился на особыя части и легко укладывался въ стихи. Вотъ это сказаніе въ видѣ стихотворенія.

1. Какъ человекъ скончается,
Тутъ душу его грѣшную
И понесутъ лукавые
На гору на высокую.
5. А на горѣ высокой той
Стоять бочки дубовыя,
Всѣ гвоздями исколочены.
Гвозди тѣ длинные, желѣзные,
Концы вострые—превострые.
10. И посадятъ бѣсы грѣшника
Во ту бочку дубовую
И запустятъ того грѣшника
Что съ той горы крутой,
Со крутой горы, ухабистой.

15. По камнямъ бочка покáтится,
По камнямъ, по пнямъ да по рытвинамъ,
Какъ по рытвинамъ—водоминонамъ.
Крѣпко бочка та сколочена,—
Качаетъ—катитъ по камнямъ она,
20. Не разсыплется, не расколется;
А грѣшникъ то въ ней мучится,
Весь исколотый, истыканный
Все гвоздьми тѣми желѣзными.
Какъ дѣ луга зеленаго докóтится,
25. Разлетится бочка въ мелки часточки.
Тутъ свободу онъ восчувствуетъ:
Встанетъ онъ на свои ноженьки.
Передъ нимъ рѣка широкая,
Рѣка огненна, глубокая.
30. Чрезъ тоѣ ли рѣчку перекинута
Жередь узкая и тонкая.
А за тою рѣчкой огненной
Рай пресвѣтлый раскинулся.
Возжелается тутъ грѣшнику
35. Перейти во тотъ во свѣтлый рай,
Къ лику праведныхъ причислиться,
Да страсть беретъ итить по жердочкѣ—
Упадешь ты въ рѣчку огненну,
Въ смолу лютую—кипучую,
40. Упадешь, тамъ и останешься.
Ступитъ онъ по жердочкѣ разъ—другой,
Ступитъ онъ и въ третій разъ;
На четвертой ступнѣ испужается,
Онъ на жердочкѣ зашатается,
45. Упадетъ онъ въ рѣку огненну,
Зачнетъ въ ней онъ барахтаться
И нырять въ смолу кипучую,
Потопать, опять выныривать.
Тутъ Михаѣль ангаль Гóсподень
50. Какъ увидить душу грѣшную,
Что въ рѣкѣ она купается,
Онъ возьметъ сѣтку шелковую
И пойдетъ съ нею по жердочкѣ;
А ячейки въ ней широкія—
55. Человѣкъ проскочить съ ножками.
И зачнетъ онъ сѣтку шелкову

Бидать въ рѣченьку глубокую—
 Того грѣшника вылавливать.
 Коль не дюжа грѣшенъ грѣшникъ тотъ,
 60. Въ сѣткѣ шелковой зацѣпится,
 Ангель выкинетъ въ пресвѣтлый рай;
 А дюжа грѣшный не удержится,
 Онъ проскочить у лчейку ту
 И погибнетъ въ безднѣ огненной.

Не говоря уже о такихъ особенностяхъ языка, какъ это полнзвучное *жередь* вм. жердь, *исколоченный* вм. наколоченный, *часточки* вм. частички, или—такихъ оборотахъ рѣчи, какъ „не дюжа грѣшенъ грѣшникъ тотъ“ и пр., сказаніе представляетъ глубокой интересъ со стороны понятій и поэтическихъ представленій объ Архистратигѣ и загробномъ мірѣ, и—тѣмъ болѣе, что стоитъ въ связи со многими апокрифами еврейской, греческой, нѣмецкой и юго-славянской народныхъ литературъ.

Такое сказаніе объ Архистратигѣ Михаилѣ представляетъ смѣсь понятій библейскихъ, собственно христіанскихъ, церковныхъ, народныхъ и поэтическихъ.

По библейскому откровенію, Архангелъ Михаилъ есть Вождь небесныхъ воинствъ, иначе—Архистратигъ небесныхъ силъ. И здѣсь онъ всегда является какъ существо личное, духовное, выше—естественное, властное надъ естественнымъ. Какъ таковой, онъ является властителемъ и надъ стихіями, преимущественно—надъ огнемъ и водой, а вмѣстѣ и надъ жизнью и смертью человѣка. Онъ, по выраженію Акаѳиста, *прю и возмущеніе стихій міра видимаго незримо укрощаетъ* (Ік. 4-й). *Его же вельнію стихіи покоряются* (Ік. 7-й). Власть и сила Архистратига простираются и на виновника зла и смерти—на діавола. По выраженію Акаѳиста, *отъ него трепещутъ адскія силы* (Ік. 2). *Имъ сатана, яко молнія, съ небесе низвержеса* (Ік. 3).

Но это правильное и чистое Библейское представленіе объ Архистратигѣ Михаилѣ подверглось различнымъ измѣненіямъ съ теченіемъ времени, какъ скоро христіанство стало достояніемъ народнаго пониманія, частью еще въ Византіи, а потомъ у Германскихъ и особенно у славяно-русскихъ племенъ ¹⁾.

¹⁾ Сказанія объ Арх. Михаилѣ недавно собраны въ полнотѣ и изданы W. L u e k e n' о м ъ Michael. Eine Darstellung und Vergleichung

Съ принятіемъ христіанства на Руси, ученіе объ Архистратигѣ Михаилѣ встрѣтилось съ подобнымъ ему представленіемъ народа о громовержцѣ—Перунѣ: съ него, громовержца, нѣкоторыя черты перенесены были на Архистратига.

По народнымъ вѣрованіямъ языческой старины, Перунъ—богъ огня, грома и молніи. Молніей Перунъ прогоняетъ злыхъ демоновъ: въ вѣрованіяхъ народныхъ онъ представляется даже спасительнымъ орудіемъ противъ всякаго діавольскаго навожденія и чародѣйства. И древній человекъ прибѣгалъ къ богу—громовнику съ мольбами укрыть его отъ вражескихъ замысловъ своимъ облачнымъ покровомъ... Эти представленія съ Перуна легко перенесли на Арх. Михаила ²⁾. Въ Апокалипсисѣ говорится, что есть ангелъ огня. А народное сказаніе учитъ, что это именно Михаилъ Архангелъ и—что самое происхожденіе огня совершилось при посредствѣ именно Арх. Михаила. Одинъ старинный апокрифъ возводитъ оное къ очамъ Божиимъ. Въ этомъ апокрифѣ—нѣкто спрашиваетъ: „како огонь зачася?“—Отвѣтъ: архангелъ Михаилъ за (з) же огонь отъ зунца (=зенницы) Господня и снѣсе на землю“, т. е., земной огонь произошелъ отъ Божественнаго глаза = солнца ³⁾.

Но если огонь самъ по себѣ есть стихія чистая, по происхожденію своему Божественная и по силѣ разрушительная; то естественно онъ и долженъ истреблять все нечистое, всякое зло и всѣхъ злыхъ. Посему и Архистратигъ Михаилъ проявляетъ свою власть надъ діаволомъ посредствомъ огня.

Библія говоритъ: „И бысть брань (война) на небеси: Михаилъ и ангелы его брань сотвориша со зміемъ... И поверженъ бысть змій великій, змій древній, нарицаемый діаволь, испускающій изъ устъ своихъ воду, яко рѣку“ (Апокал. гл. 12). И только. Народное представленіе не довольствуется этимъ. По народному представленію, Михаилъ Архангелъ молніей—стрѣлой поражаетъ діавола. Когда Богъ прогнѣвался на сатану и его сообщниковъ и повелѣлъ Михаилу Архангелу гнать ихъ

der Iudischen und morgenländischen christlichen. Tradition vom Erzengel Michael. Göttingen. 1898 j. VI+186 st.

²⁾ Аѳанасьевъ. Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу. II, 407.

³⁾ Аѳанасьевъ. I, 165—166. II, 7. *Примѣч.* И древніе жители Востока происхожденіе огня производили отъ солнца, какъ и молнію отъ звѣздъ.

изъ рая, то злые духи спрятались за траву „Прострѣлъ—траву“; Архангелъ бросилъ громовую стрѣлу и пронзилъ ею стебель травы отъ верхушки до самаго корня“⁴⁾. Или еще: „И сверзиль Михаилъ—Архангелъ съ небеси сатанино воинство и попадало оно на землю въ разныя мѣста, отчего и появились водяные, лѣшіе и домовые“⁵⁾. А по свидѣтельству нѣмецкихъ легендарныхъ повѣстей, Архистратигъ Михаилъ держитъ связаннаго діавола въ пеклѣ (—тучѣ) и будетъ держать его въ оковахъ до самаго страшнаго дня⁶⁾... По сказанію еврейскаго апокрифа—„Книги Эноха“, Архангелъ Михаилъ долженъ былъ крѣпко привязать всѣхъ злыхъ духовъ подъ холмами земли и истребить все зло на землѣ, такъ, чтобы на ней наступило блаженное время, когда всѣ сыны человѣческіе станутъ праведными, и всѣ народы будутъ поклоняться Всевышнему; тогда же всякій посѣвъ будетъ приносить вмѣсто одной мѣры 10000, а одна мѣра маслинъ будетъ давать десять прессовъ масла⁷⁾.

Если такова власть Архангела Михаила надъ духомъ зла, то естественно, что она простирается и на души людей грѣшныхъ, болѣе или менѣе находящихся въ зависимости отъ діавола. Поэтому-то Архистратигъ Михаилъ принимаетъ участіе въ дѣлѣ суда Божія надъ людьми и въ судьбѣ душъ умершихъ. По выраженію Акаѳиста, онъ „въ часъ смерти отъ злыхъ духовъ хранитъ“ (Конд. 4-й). По сказанію нашего народа, при одрѣ умирающаго присутствуютъ и спорятъ за его душу ангель-хранитель и діаволъ⁸⁾... По свидѣтельству нѣмецкихъ памятниковъ, во главѣ ангеловъ на борьбу съ бѣсами за обладаніе душой усопшаго выступаетъ именно Архангелъ Михаилъ, какъ проводникъ душъ въ райскія селенія⁹⁾.

Собственно о томъ, какъ Архистратигъ Михаилъ препровождаетъ души умершихъ въ рай, народныя представленія

---

⁴⁾ А е а н. II, 593. А е а н. II, 418.

⁵⁾ А е а н. II, 462—464.

⁶⁾ А е а н. I, 585. По сему „въ Михайловъ день кузнецы, оканчивая работу, имѣютъ обыкновеніе ударять трижды по наковальнѣ молотомъ, чтобы закрѣпить наложенныя на діавола пекельныя оковы“.

⁷⁾ О. Гольцманъ.. Литература эпохи Маккавеевъ. Стр. 76—77. Журн. „Восходъ.“ 1898 г. V. Май.

⁸⁾ А е а н. III, 57.

⁹⁾ А е а н. Тамъ же. Сравн. Посланіе Іуды:—споръ діавола съ Арх. Михаиломъ о тѣлѣ Моисея.

также неодинаковы. По мнѣнію Болгаръ, онъ, принимая душу усопшаго, несетъ ее въ мытарства и передаетъ другимъ ангеламъ, а самъ возвращается за другими душами; души грѣшниковъ онъ схватываетъ за волосы, а праведныхъ обнимаетъ, какъ мать своего младенца¹⁰⁾...

По сказанію нашего народа дѣло представляется иначе. Душу берутъ демоны и мучаютъ; а потомъ, когда она шествуетъ въ рай черезъ „рѣку огненную“, то за нею наблюдаетъ и переводитъ ее туда Архистратигъ Михаилъ.

Это сказаніе находитъ для себя опору въ весьма древнемъ апокрифѣ — „Апокалипсисѣ Ап. Павла“. По этому апокрифу, Апостоль, переходя изъ мѣста въ мѣсто съ ангеломъ, приходитъ, между прочимъ, къ нѣкому озеру и спрашиваетъ своего спутника: „Господи, что сіе?“ Тотъ говоритъ ему: „Это — Ахеронское озеро, а внутри его градъ Божій. Не всѣ могутъ войти въ него, развѣ только если кто покается во грѣхахъ своихъ: когда же покается и перемѣнитъ жизнь, то передается Михаилу; и бросаютъ его въ Ахеронское озеро, а потомъ Архистратигъ выноситъ его въ городъ Божій вблизи праведныхъ“¹¹⁾. По нашему „сказанію“, душа повергается не въ озеро, а въ „огненную рѣку“.

Что касается самой „огненной рѣки“, то должно замѣтить, что о ней остались преданія у многихъ народовъ¹²⁾. Но о ней упоминается и въ Библии. Книга пр. Даніила свидѣтельствуетъ, что сей пророкъ въ первый годъ Валтасара созерцалъ въ видѣніи престоль Бога — Судии: „престоль Его, говоритъ Пророкъ, пламень огненъ, колеса его огонь палящъ: рѣка огненна течаше исходящи предъ нимъ: тысяща тысящъ служажу Ему, и тмы темъ предстояху Ему“ и пр. (гл. 7, ст. 9—10). Это символическое представленіе о престолѣ Божіемъ повторяетъ и церковная пѣснь: „Егда приидеши, Боже, на землю со славою, и трепещуть всяческая: рѣка же огненная предъ судищемъ влечетъ, книги разгибаются и тайная являються“¹³⁾. Но что въ видѣніи Пророка и церковной пѣсни представляется символическимъ, то въ народномъ апокрифѣ дѣлается географическимъ.

¹⁰⁾ Аѳан. III, 55—56.

¹¹⁾ В. Мочульскій. Апокрифическое сказаніе о созданіи міра. Одесса. 1896 г. Стр. 5.

¹²⁾ Н. С. Тихонова: Отреченныя книги древней Россіи. Очеркъ IV-й. Сочиненія. Т. I. Москва. 1898 г. Стр. 178—197.

¹³⁾ Кондакъ по 6-й пѣсни, въ недѣлю Мясопустную.

Собственно апокрифическія извѣстія объ „огненной рѣкѣ“, какъ географической, до послѣдняго времени были скудны и отрывочны. Но въ 1896-мъ году проф. Новороссійскаго Университета В. Мочульскому удалось найти въ Парижской Національной бібліотекѣ одинъ греческій рукописный сборникъ XVI-го вѣка, а въ немъ— полное Сказаніе о твореніи міра, гдѣ содержится обстоятельное извѣстіе и объ этой огненной рѣкѣ.

По этому Парижскому Апокрифу,

Вначалѣ Богъ сотворилъ небо и землю, и было небо неустроено и земля неустроенная и невидима была посреди воды и посреди свѣта; и сотворилъ Богъ семь столповъ, поддерживающихъ небо долу земли, которые держатъ также и землю. Эти же столпы покоятся на водахъ, а воды— на огнѣ, а огонь поддерживается тьмой, тьма же эта не имѣетъ конца. Пламя огня согрѣваетъ воду на 40 локтей; надъ этой теплой водой находятся столпы... одинъ изъ нихъ тянетъ теплую воду и разноситъ ее по лицу земли, каковыя воды называются теплыми водами, откуда и исходитъ огненная рѣка, которая окружаетъ рай совнѣ, гдѣ испытываются праведные и грѣшные. Ширина этой рѣки въ 40 локтей. Здѣсь же былъ и мостъ въ 12 пальцевъ (вершковъ) ширины (черезъ который должна была проходить каждая душа умершаго); проходившіе его входили въ рай, а тѣ, которые падали, попадали въ огненную рѣку, въ которой и терпѣли муки *).

Сказаніе объ Арх. Михаилѣ говоритъ подробнѣе—о самомъ способѣ и средствахъ, коими онъ избавляетъ души изъ огненной рѣки, именно шелковой сѣтью, которая въ рукахъ сего повелителя стихіи огня не сгораетъ.

Очевидно теперь, изъ какихъ элементовъ сложилось народное сказаніе объ Арх. Михаилѣ: оно есть продуктъ поэтическаго творчества, которое въ своемъ свободномъ процессѣ обыкновенно представляетъ иносказательное буквальнымъ, символическое географическимъ, а поэтическое историческимъ. Библия учитъ, что злой духъ овладѣваетъ порочной душой; народное сказаніе повѣствуетъ, что злой духъ сажаетъ порочную душу въ бочку. Откровеніе свидѣтельствуетъ, что Архангелъ избавляетъ души праведныхъ отъ огня мученій; народ-

---

*) В. Мочульскій. Апокрифическое сказаніе о созданіи міра. Стр. 3 и 5.

ная фантазія ставитъ его на берегу огненной рѣки и даетъ ему въ руки шелковый неводъ, и т. д.

Изложенное здѣсь народное сказаніе объ Архистратигѣ Михаилѣ, безъ сомнѣнія, интересно во многихъ отношеніяхъ для всякаго изслѣдователя народной старины; но для мѣстнаго изслѣдователя важно и то обстоятельство, что это сказаніе сохранилось не гдѣ-либо въ изящномъ шкаффѣ Парижской Національной бібліотеки, а въ свѣжей памяти нѣкоей Аксиньи Гущиной, гдѣ-нибудь въ углу береговъ рѣчки Грязной и Зуши: и крѣпко оно хранилось, охраняемое благоговѣніемъ, какъ скрижалъ праотеческихъ вѣрованій, въ ковчегѣ сердца!

Христіанское имя *).

Работающимъ Мнѣ наречется имя новое (Исаи 65, 15).

Такъ говоритъ Господь Богъ чрезъ Пророка Исаію о временахъ Новаго Завѣта, когда рабовъ своихъ Господь обѣщалъ называть новымъ именемъ. И слово Господа во всей точности исполнилось въ Церкви Христовой, гдѣ въ соотвѣтствіе съ новымъ завѣтомъ каждому изъ насъ нарекается имя новое; „вы“, говоритъ св. Апостоль о христіанахъ, „вы родъ избранный, царственное священство, народъ святой, люди, взятые въ удѣлъ, дабы возвѣщать совершенство призвавшаго васъ изъ тмы въ чудный Свой свѣтъ“ (1 Петр. 2, 9).

Не рѣдко сильные земли полагаютъ имена свои на землѣ въ знакъ власти, не рѣдко имя родителей переходитъ къ дѣтямъ, или владыкъ къ рабамъ въ знакъ союза однихъ съ другими; такъ и св. Церковь въ таинствѣ крещенія нарекаетъ своимъ чадамъ новыя имена въ знакъ владычества Божія надъ ними, въ знакъ союза Его съ нами, въ знакъ сопричисленія насъ къ сонму вѣрующихъ и въ знакъ союза съ однимъ изъ тѣхъ блаженныхъ небожителей, которые вмѣстѣ съ Ангелами всегда видятъ лице Отца небеснаго.

Работающимъ Богу въ церкви христіанской нарекаются новыя имена: одно общее имя христіанъ и— частныя имена по именамъ Святыхъ Божіихъ. И если когда прилично ска-

---

*) Слово въ день Тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

зять слово о важности и священномъ значеніи для насъ христіанскаго имени, то это—въ настоящія минуты, когда вся Россія вмѣстѣ съ св. Церковію торжественно празднуетъ тезоименитство Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Θεодоровны.

Для каждаго изъ насъ христіанское имя свято и священно потому, что оно, по ученію нашей св. Церкви и св. Отцевъ, отличаетъ вѣрующаго христіанина отъ невѣрующаго язычника. „Христіанинъ есть тотъ, говорится въ древнемъ славянскомъ катихизисѣ, иже въ Бозѣ живетъ благочестиво и боголюбезнѣ пребываетъ; истинный христіанинъ есть тотъ, иже отъ Бога святымъ крещеніемъ порождается и по благодати Его банею, какъ сынъ Божій нарицается“. Свят. Ефремъ говоритъ (въ словѣ 80: „поразумѣемъ, яко имя наше согласно есть имени Его (Христа), понеже убо той Христосъ нарицается Самъ, мы же—христіане. И тако исперва насаждается всякъ христіанинъ отъ святаго крещенія и по имени Христа, какъ послѣдователь Его, называется христіаниномъ“. Право на христіанское имя мы получаемъ при нареченіи намъ имени въ таинствѣ крещенія, т. е. при самомъ вступленіи въ общество вѣрующихъ и таинствѣ муропомазанія, когда мы дѣйствительно становимся христіанами. „Сподобившись сего святаго муропомазанія, говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій, именуется вы христіанами, оправдывая имя сіе возрожденіемъ. Ибо прежде, нежели вы сподобились сей благодати, не были въ подлинномъ смыслѣ достойными сего наименованія, но приближались только къ тому, чтобы вамъ быть христіанами“ (Тайновод. 3. 55).

Черезъ муропомазаніе мы, принявъ Дары Св. Духа, уподобляемся Христу (Помазаннику), Который такъ называется потому, что по человечеству Своему помазанъ Духомъ Господнимъ; по сему и о насъ говоритъ Апостоль: „и вы помазаніе имате отъ Святаго и вѣсте вся“.

Итакъ, по мысли св. Церкви, христіанское имя есть первая наша собственность, которая отличаетъ одного младенца отъ другаго, безъ чего ни одинъ младенецъ, рождающійся на свѣтъ, ничѣмъ не отличался бы отъ другаго. Христіанское имя—это есть нѣкая священная печать, подъ которою мы живемъ и дѣствуемъ среди множества другихъ подобныхъ намъ людей. Съ христіанскимъ именемъ мы получаемъ на землѣ все, что есть для насъ самаго драгоцѣннаго въ жизни, всѣ права и преимущества христіанина предъ языч-

никами. Что же именно мы приобретаемъ вмѣстѣ съ христіанскимъ именемъ? Приобрѣтаемъ безцѣнное названіе сыновъ Божіихъ, усыновленіе насъ Богу Отцу о имени едиnorodнаго Сына Его Господа нашего Иисуса Христа, Который Своими страданіями и смертію заслужилъ для насъ право быть чадами Божіими, вѣрующими во имя Его. Вѣра въ Него даетъ намъ право по благодати возрожденія быть чадами Божіими, братьями Христа по челоуѣчеству, наслѣдниками Богу и сонаслѣдниками Христу. Наше христіанство въ основѣ своей имѣетъ жизнь Богочелоуѣка; именно эту жизнь оно предлагаетъ членамъ своимъ какъ образецъ и источникъ новой силы, новой жизни и ищетъ отъ нихъ вѣры, нераздѣльной съ любовью.

Но давая права, оно возлагаетъ на насъ и соотвѣтственныя съ ними обязанности. Если мы именуемъся христіанами отъ Христа, то и должны жить, подражая Христу. Сіе да мудрствуется въ васъ“, говоритъ Апостоль, „еже и во Христѣ Иисусѣ“ (Филип. 2, 5), т. е. Христу мы должны подражать въ Его чистотѣ и святости, въ Его любви къ Богу и ближнимъ, должны жить такъ, чтобы, Онъ не только изобразился въ насъ, какъ въ зеркалѣ, но и вообразился въ насъ, жилъ въ насъ, какъ Онъ жилъ въ Апостолѣ Павлѣ, который говоритъ о себѣ, что онъ больше какъ бы не живетъ самъ по себѣ, но живетъ въ немъ Христосъ, а если и живетъ самъ по себѣ, то только вѣрою во Христа. Такъ когда и въ нашей жизни будетъ изображаться и воображаться Христосъ, она будетъ соотвѣтствовать имени и самой жизни Христа, мы будемъ христіанами не по имени только, но и на дѣлѣ, Христосъ признаетъ насъ Своими братьями, и образъ Божій, который мы носимъ въ себѣ, повлечетъ насъ къ первообразу Христу. Кромѣ того христіанское имя вводитъ насъ въ общеніе со всѣми членами церкви, со всѣми нашими братьями о Христѣ, членами благодатнаго царства Божія не только живыми, но и со всею церковію первородныхъ, написанныхъ на небеси. Съ христіанскимъ именемъ мы получаемъ право слушать слово Божіе въ церкви, пользоваться всѣми таинствами церкви, а въ таинствѣ Евхаристіи дѣлаемся причастниками Божественнаго естества. Что можетъ быть для насъ выше такого общенія? Христіанское имя соединяетъ насъ съ соименными святыми невидимою, но тѣмъ не менѣ самую тѣсною связью. О Святителѣ Николаѣ говорится въ пѣсняхъ церковныхъ, что по имени его было и житіе его. Не можетъ ли быть и для каждаго изъ насъ жизнь соименнаго святаго образцомъ, достойнымъ подражанія?

Первые носители христіанскихъ именъ, соименные намъ святые, которыхъ имена написаны на небесѣхъ, живя на землѣ, были уже сожителями святымъ и присными Богу. Въ словѣ Божіемъ они именуются избранными отъ сложенія міра за то, что въ своей жизни осуществили въ себѣ всѣ образцы добродѣтелей, и въ ихъ лицахъ, въ ихъ примѣрахъ, какъ въ прекрасныхъ картинахъ, каждый увидитъ всю красоту добродѣтели. Созерцая столь величественные образцы, какъ нѣкія свѣтила на тверди церковной, наша мысль возносится къ небу и вѣчности и какъ бы отрѣшается отъ суеты земной и утрачиваетъ способность къ злу. Вотъ съ этими то первородными, написанными на небесѣхъ, св. Церковь вводитъ насъ въ невидимый союзъ христіанскимъ именемъ, творитъ насъ чадами таинственнаго тѣла Христова, гражданами благодатнаго царства Христова. Что можетъ быть выше общенія съ небожителями еще при жизни на землѣ? Что прекраснѣе? Съ христіанскимъ именемъ мы вводимся въ обладаніе всѣхъ благъ, которыя Господь даровалъ чадамъ церкви Своей. Нося это имя достойно своего званія, мы получаемъ радостную надежду, что и наши имена будутъ написаны на небесахъ, если мы будемъ подражать жизни ихъ, просить ихъ молитвъ, защиты и покровительства, поставлять себя въ зависимости отъ нихъ, какъ старшихъ братьевъ во Христѣ. Такъ общее имя христіанина есть знакъ нашего союза со Христомъ, а частныя имена святыхъ, которыя мы носимъ, служатъ знаками союза нашего съ членами церкви торжествующей. По имени христіанъ мы составляемъ едино со Христомъ, а по различію именъ—единство съ Его Церковію.

Будемъ же благоговѣнно чтить и любить соименныхъ намъ св. Божіихъ, подражать вѣрѣ ихъ, просить ходатайства ихъ за насъ, уподобляясь имъ въ нашей жизни. Тогда вмѣстѣ съ правомъ быть сынами Божіими по благодати, пользоваться всѣми благодатными средствами, яже къ животу и благочестію св. имя христіанина сотворитъ насъ и наслѣдниками вѣчныхъ благъ царства Христова.

Протоіерей Георгій Пановъ.

Нѣчто о графѣ Л. Н. Толстомъ.

Графъ Л. Н. Толстой, какъ извѣстно, печатаетъ свое новое „художественное“ произведеніе подъ названіемъ „Воскресеніе“. Прежде чѣмъ появиться этому новому произведенію въ печати, объ немъ прокричали чуть не во всѣхъ газетахъ. Теперь это произведеніе слишкомъ прославленнаго художника печатается въ нѣсколькихъ газетахъ, даже въ Тульскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Пока еще не видно, почему новый романъ Толстаго носитъ названіе „Воскресенья“. Но уже обозначилась главная тѣма романа, поставленная въ самомъ началѣ въ видѣ Евангельскаго текста, которому Толстой уже не въ первый разъ навязываетъ не принадлежащій Евангельскому изреченію смыслъ. О томъ, какъ будетъ развиваться данная тѣма въ дальнѣйшемъ разсказѣ, не будемъ пускаться въ догадки, хотя есть уже основаніе думать, что авторъ ничего не прибавитъ новаго къ тому, что онъ уже много разъ писалъ противъ права государственнаго суда. Скажемъ лишь о томъ, что уже такъ ясно сказалось въ новомъ романѣ. Графъ не избѣжалъ увлеченія тѣмъ направленіемъ, которое пора бы признать пошлымъ, и которое, казалось бы, непростительно крупному литературному таланту. Направленіе это, сильно распространившееся въ нашей измельчавшей литературѣ, извѣстно подъ названіемъ „порнографіи“. Графъ Толстой до того полюбилъ это направленіе и отдался ему, что чуть не всѣ дѣйствующія лица въ его романахъ блудники и прелюбодѣи. Прочтите „Анну Каренину“, какое вынесете впечатлѣніе изъ этого романа? Въ вышемъ обществѣ вездѣ одни только мерзости. Читали вы „Власть тьмы“? То же—въ крестьянскомъ быту. Если вы читаете „Воскресеніе“, тутъ—мерзость на мерзости, о цѣломудріи и помина нѣтъ. Но вѣдь это все клевета; такого повальнаго разврата мы, слава Богу, не видимъ вокругъ себя. Во всякомъ случаѣ цѣломудренная жизнь и вѣрность супружеская составляютъ далеко не исключеніе. Священникамъ—духовникамъ это лучше извѣстно, чѣмъ какому нибудь порнографу. Если судить о русскомъ обществѣ (въ обширнѣйшемъ объемѣ, включая сюда и крестьянское общество) по нашей Русской порнографической литературѣ, то можно подумать, что русское общество не лучше Содомы и Гоморры или Вавилонской блудницы, что оно должно скоро

погибнуть или отъ небеснаго огня, или отъ собственнаго растлѣнія. Но это далеко отъ истины, это не художественная правда, а клевета злохудожной души. Иностранцы, которые не имѣютъ возможности узнать Россію непосредственно и знакомятся съ нею чрезъ ея литературу, просто не вѣрятъ, чтобы въ Россіи все было такъ мерзко, такъ все испорчено, какъ пишутъ наши порнографы.

Вотъ что пишетъ одинъ иностранецъ въ своемъ письмѣ о Россіи и главнымъ образомъ по поводу сочиненій графа Л. Н. Толстого *).

„Говорятъ, что для основательнаго изученія страны необходимо хотя бы поверхностное знакомство съ ея литературой. Одна страница какого нибудь романа объяснить гораздо больше, чѣмъ сотни томовъ научныхъ изслѣдованій и глубокомысленныхъ работъ. Если руководствоваться этимъ правиломъ относительно Россіи, то можно придти къ довольно страннымъ выводамъ. Представьте себѣ страну, гдѣ крестьянство состоитъ изъ героевъ „Власти тьмы“. Ни нравственности, ни религіи, ни даже простого сожалѣнія у нихъ не существуетъ. Эдипы деревенскаго типа, съ той только разницей, что Эдипа на преступленія толкалъ неумолимый рокъ, а здѣсь—дѣло выгоды и корысти. Таковъ первый этажъ. За нимъ, немного повыше, мѣщанинъ и купецъ. Разверните любой томъ Островскаго, и одинъ типъ мрачнѣе другого начнетъ скользить передъ вами. Мать, лежащая гнетомъ на всей семьѣ, отецъ-тиранъ, дѣти не любятъ своихъ родителей, всюду суевѣріе, невѣжество, дикая сила денегъ. Это классъ купечества, вышедшаго изъ народа. Чиновникъ въ „Ревизорѣ“, казнокрадъ, взяточникъ, грабитель, который носитъ мундиръ только до тѣхъ поръ, пока его не поймали и не сослали въ Сибирь. Это ужъ третій этажъ и, наконецъ, четвертый—высшее общество, состоящее изъ Фамусовыхъ, Скалозубовъ, князей Тугоуховскихъ, Молчалиныхъ и т. п. Прочтя все это, разведешь руками и воскликнешь: неужели это правда? Неужели одно изъ величайшихъ государствъ міра можетъ состоять изъ такихъ слоевъ и чувствовать себя не только бодрымъ, но и смотрѣть впередъ съ надеждой и вѣрой въ себя и свои силы?

„Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ,—это неправда! Россія не такова, какъ ее описываютъ, и каждое сословіе имѣетъ свои положительные ростки. И мнѣ, не много

---

*) „Русскій Листокъ“.

знакомому съ русской исторіей и бытомъ этой страны, вспоминается совершенно иное: я вижу передъ собой того крестьянина, который разумно судить на волостномъ судѣ, безжалостно ссылаетъ порочнаго члена своей общины и несетъ серьезно и внимательно обязанности присяжнаго засѣдателя. Сынъ его — солдатъ, который безропотно прольетъ свою кровь за Царя и Отечество и смиренно исполнитъ свой долгъ во имя высшихъ и часто совершенно ему непонятныхъ задачъ политики. Солдатъ этотъ, будучи работъ защищалъ Севастополь, свободнымъ — онъ умиралъ на Шипкѣ, что не помѣшало русскому художнику Верещагину отнестись къ нему довольно иронически. Русскій мѣщанинъ и русскій купецъ несли свои достатки въ тяжелыя минуты, и нравственность въ срединѣ этихъ двухъ классовъ нисколько не ниже другихъ общественныхъ слоевъ. Чиновники проводили великія реформы, дворянство безкорыстно отдало свои земли народу и само разорилось, чтобъ бывшіе рабы жили на свободѣ хорошо. Наконецъ, высшее общество выдѣлило цѣлый рядъ великихъ государственныхъ мужей, среди которыхъ ярко горятъ такія имена, какъ Ростовцева, Милютина и т. п. Слѣдовательно, Россія совсѣмъ не такова, какою ее рисуютъ беллетристы. Но и они не виноваты въ томъ, что сгущали краски. И Гоголь, и Островскій, и Грибоѣдовъ были сатирики. Они знали, что есть много хорошаго, но они желали лучшаго, и потому безжалостно бичевали даже зародыши различныхъ темныхъ явленій, не оставиваясь даже передъ преувеличеніемъ. Они смѣялись, но подъ этимъ смѣхомъ дрожали невидимыя слезы, „слезы сына надъ промотавшимся отцемъ“, какъ выразился Лермонтовъ. Поэтому упрекать ихъ въ нелюбви къ Россіи было бы и несправедливо, и грѣшно. Остается, слѣдовательно, авторъ „Власти тьмы“. Великій старецъ, жизнью котораго интересуется вся Россія, всѣ детали ея изучаются и представляются на разсмотрѣніе публики, что бы тамъ ни говорили, имѣетъ одинъ незамолимый грѣхъ, — онъ не любитъ Россіи. Мнѣ, какъ иностранцу, это гораздо виднѣе, чѣмъ вамъ, и того, что онъ дѣлаетъ, не сдѣлалъ бы ни одинъ писатель другой земли, кромѣ русской. Когда Тургеневъ вывелъ своего Потугина въ „Дымѣ“, Достоевскій разразился горячимъ письмомъ, которое буквально можно считать написаннымъ кровью сердца. Что бы онъ сказалъ, если бы прослѣдилъ всю дѣятельность послѣднихъ лѣтъ Льва Николаевича Толстого? Онъ не зарылъ свое гениальное дарованіе, не остановилъ движеніе своего ума, — онъ,

напротивъ, работаетъ все шире и сильнѣе надъ растравленіемъ тѣхъ небольшихъ болячекъ, которыми иногда покрывается гигантское тѣло Россіи. Неурожай, религіозное движеніе, разбойникъ Чуркинъ—все служитъ для него предлогомъ написать нѣсколько статей, и непременно въ иностранныхъ журналахъ, чтобы показать, что въ Россіи и то и другое не хорошо. Зачѣмъ это дѣлать и именно ему, къ голосу котораго прислушивается весь читающій міръ? Но онъ то-же дѣлаетъ и для своихъ соплеменниковъ. Молодого, колеблющагося на жизненномъ пути, интеллигента онъ отравляетъ ядомъ своего сомнѣнія; тому трудно бороться съ современными условіями, онъ предлагаетъ ему опроститься такимъ же мужикомъ, какъ онъ, имѣющій, по собственному сознанію, 600 тысячъ капитала, отказавшійся отъ всего и продающій свои произведенія по тысячѣ рублей съ листа. Онъ не пожертвуетъ деньги на голодающихъ! Гораздо лучше—онъ попроситъ свою жену снять съ него фотографію среди нихъ. Интеллагенція Россіи принесла не мало кровавыхъ жертвъ его ученію, и въ настоящее время туманъ, кажется, начинаетъ мало-по-малу разсѣиваться. Русскому крестьянину Левъ Толстой подарилъ „Власть тьмы“ и повергъ его въ дебри религіозныхъ парадоксовъ, гдѣ колеблется то, чему мужикъ вѣрилъ цѣлыми столѣтіями твердо и непоколебимо.

Гдѣ же любовь?

Ея нѣтъ! Мнѣ, иностранцу, литературному пигмею, не страшно это высказывать. Ошикиваютъ великихъ актеровъ всегда изъ райка, но тамъ-то и сидятъ истинные любители искусства. Левъ Толстой любитъ только одно существо до самообожанія, до самозабвенія, это—самого себя!

Онъ не любитъ своей родины, онъ противъ нея обращаетъ то оружіе, которымъ его снабдилъ Богъ, и этого грѣха ему не искупить ни маскарадомъ, ни печками, ни позированіемъ съ сохой и лошадьми безъ возжей передъ художникомъ. Еще нѣсколько дней—и Россія будетъ праздновать день столѣтія своего величайшаго поэта (Пушкина). Тотъ предсказалъ, и предсказаніе его исполнилось: къ нему не заросла народная тропа, а Левъ Николаевичъ Толстой послѣднихъ лѣтъ будетъ служить предметомъ для изслѣдованій, изученія, но сердце не затрепещетъ при чтеніи его произведеній. Если Пушкина можно сравнить съ врачомъ, то Толстой—хирургъ, для котораго Россія—интересный объектъ для научныхъ занятій. Но

великій хирургъ самъ боленъ стремленіемъ къ популярности и себялюбіемъ, отчего его операціи не всегда удачны.

Я иностранецъ, и потому, можетъ быть, сужу неправильно, но у насъ, на Западѣ, такъ не дѣлали никогда, и потому мнѣ это кажется страннымъ“.

Вотъ что пишетъ иностранецъ. Услышитъ ли эти упреки гр. Толстой? Нѣтъ. Онъ продолжаетъ писать и печатать свой новый романъ и какъ нарочно, сначала онъ медлил начинать его печатаніе, чтобы потомъ пригнать выпускъ самыхъ пикантныхъ главъ своей порнографіи къ послѣднимъ днямъ Великаго поста и даже Страстной недѣли. „Стыдно и гадко!“ скажемъ словами самаго гр. Толстаго. Стыдно намъ Русскимъ передъ иностранцами, что у насъ во главѣ художественной литературы стоитъ „великій старецъ“, который дожилъ уже до такого возраста, когда нерѣдко теряютъ всякій стыдъ, открываютъ и рассказываютъ то, чего стыдятся люди помоложе....

Протоіерей А. Ивановъ.

Церковно-школьная хроника.

Женская монастырская школа въ Каширѣ.—Женская двухклассная школа въ Черни.—Женскія воскресныя школы Богородицкаго уѣзда.—Земскія субсидіи на церковныя школы.—Наши новыя завоеванія и потери въ церковно-школьномъ дѣлѣ.

Сѣверъ Тульской епархіи, не смотря на отличающія его скудость почвы и сравнительную бѣдноту приходоѡвъ, въ церковно-школьномъ дѣлѣ не только не уступаетъ плодородному югу, но и преимуществуетъ предъ послѣднимъ—если не въ количественномъ, то по крайней мѣрѣ въ качественномъ отношеніи. На южномъ побережьѣ Оки, въ Алексинскомъ и Каширскомъ уѣздахъ, разсѣяно не мало церковно-приходскихъ школъ, обладающихъ прекрасными помѣщеніями и отличающихся хорошою постановкою учебно-воспитательнаго дѣла. Таковы на примѣръ школы—въ Хриповѣ, Велеговшахъ, Волковичахъ, Липицахъ, Богословскомъ, Колтовѣ, Флоровскомъ, при женскомъ Каширскомъ монастырѣ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ школа монастырская. Въ ней обучается 47 дѣвочекъ—частью городскихъ, частью сельскихъ. Учительницъ двѣ: одна для младшаго и

другая для старшаго отдѣленія; послѣдняя — Вѣра Кирсанова — окончила курсъ въ Екатерининскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Дисциплина въ классѣ — образцовая. Учебные успѣхи дѣвочекъ по всѣмъ предметамъ очень хорошия, особенно въ старшей группѣ. Ученицы пишутъ диктантъ безъ ошибки, упражняются въ составленіи писемъ къ разнымъ лицамъ и въ сочиненіяхъ на данную тему, каковыя упражненія, не смотря на то, что суть первые опыты, уже заслуживаютъ самаго лестнаго отзыва. Чтеніе наизустъ — весьма выразительное. По пѣнію и рукодѣлію — особыя учительницы. Школьнымъ пѣніемъ руководить монахиня Сергія, и ея успѣхи въ ономъ носятъ ясное доказательство ея любви къ дѣлу. Такъ, кромѣ пѣснопѣній всенощнаго бдѣнія и литургіи, ученицы знаютъ много гимновъ, духовныхъ кантатъ и стиховъ изъ сборника Миропольскаго и исполняютъ таковыя очень стройно и задушевно. Программа рукодѣльныхъ занятій — также обширная: дѣвочки строчатъ полотенца, вяжутъ кружева, вышиваютъ скатерти и пояса, плетутъ ковры, выдѣлываютъ цвѣты и прочее. Матеріалъ для рукодѣлій доставляетъ монастырь, и издѣлія обращаются преимущественно на церковныя нужды. При школѣ имѣется бібліотека для чтенія, между книжками коей обращаютъ на себя вниманіе дѣтскіе журналы „Игрушечка“ и „Родникъ“: на выпускъ ихъ учительница Кирсанова тратитъ остатки своего собственнаго скуднаго жалованья. Подъ воскресныя и праздничныя дни многія дѣвочки, особенно изъ живущихъ вдалекѣ отъ школы, остаются въ ней ночевать и утромъ поютъ въ монастырѣ на правомъ хорѣ раннюю литургію, а затѣмъ сами, по своей доброй волѣ, остаются служить и позднюю. За исключеніемъ незначительнаго пособія изъ казенныхъ суммъ, монастырская школа всецѣло содержится на средства монастыря: послѣдній, въ лицѣ просвѣщенной и щедролубивой настоятельницы своей матери Тихоны, доплачиваетъ жалованье учительницамъ, доставляетъ въ избыткѣ учебныя принадлежности, отводитъ для школы прекрасное помѣщеніе, отопляетъ, убираетъ и ремонтируетъ оное, устраиваетъ для учащихся дѣтскіе праздники, словомъ удовлетворяетъ всѣ разнообразныя нужды школы, которая является для него самымъ дорогимъ, самымъ излюбленнымъ дѣтищемъ. А чтобы пріобщить къ школьной жизни, по возможности, и свѣтское интеллигентное общество города, мать Тихона пригласила въ попечительницы школы супругу мѣстнаго предсѣдателя Земской Управы, г-жу Брянскую, и та

охотно приняла это предложеніе. Теперь одного только недостаетъ Каширской монастырской школѣ, это именно— *второго класса*: многія дѣвочки изъ числа окончившихъ курсъ желали бы учиться еще и дальше, не удовлетворяясь полученными познаніями, и учительницѣ очень грустно бываетъ отказывать имъ въ удовлетвореніи этого святого желанія. Вотъ почему преобразование одноклассной школы при Каширскомъ монастырѣ въ двухклассную составляетъ въ настоящее время первый предметъ думъ и заботъ матери завѣдующей.—Вообще, если просвѣщеніе народное издревле составляло главную заботу всякой иноческой обители, то въ Каширѣ мы находимъ прекрасный образецъ таковой, для многихъ монастырей поучительный.

То, чего пока недостаетъ красавицѣ—Каширѣ, теперь уже имѣетъ незвращная Чернь. 8-го Сентября минувшаго года здѣсь торжественно открылась, при большомъ стеченіи народа, *женская двухклассная церковно-приходская школа*. Нужда въ таковой давно уже ощущалась, такъ какъ во всемъ городѣ доселѣ не было ни одной женской школы,—если не считать частнаго и дорого стоявшаго пансіона г-жи фонъ-Удомъ,—и большинству градскихъ дѣвочекъ былъ совершенно закрытъ доступъ къ образованію. Болѣло объ этомъ душой Епархіальное Начальство, сочувствовало ему и гражданское. Въ бытность свою въ Черни въ Январѣ прошлаго года г. Начальникъ губерніи настойчиво приглашалъ гражданъ къ устройству у себя женской школы и первый пожертвовалъ на этотъ предметъ 100 рублей. Воспользовавшись столь авторитетнымъ починомъ и желая достойнымъ образомъ ознаменовать наступающій столѣтній юбилей существованія Тульской епархіи, предсѣдатель мѣстнаго Отдѣленія Училищнаго Совѣта прот. А. Д. Богословскій принялся дѣятельно пропагандировать эту идею среди всѣхъ сословій города и не успокоился до тѣхъ поръ, пока наконецъ, съ Божіей помощію, не осуществилъ ея. По его ходатайству, Мѣщанское Общество ассигновало въ ежегодное пособіе школѣ 150 рублей, Уѣздное Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта—200 р. и Земское Собраніе въ видѣ опыта 300 рублей. Подъ помѣщеніе для школы Соборное церковно-приходское попечительство предоставило прекрасный деревянный домъ, сухой, свѣтлый, просторный и теплый; оно же взяло на себя и его содержаніе; при домѣ имѣется очень хорошій садъ. Въ учительницы школы Отдѣленіе пригласило двухъ дѣвицъ, окончившихъ курсъ Епар-

хіальнаго училища, съ жалованьемъ по 200 руб. каждой, при готовой квартирѣ. Законоучителемъ назначенъ соборный священникъ Н. Богоявленскій съ вознагражденіемъ въ 120 руб. На остальную сумму ванимаются два сторожа. На покрытие мелочныхъ и случайныхъ расходовъ по школѣ поступаетъ плата за ученье, взимаемая съ болѣе состоятельныхъ ученицъ въ размѣрѣ отъ 2 до 6 рублей въ годъ. На приспособленіе зданія подъ школу и обзаведеніе ея были употреблены 100 р., пожертвованные г. Губернаторомъ, В. К. Шлиппе, и 50 р., единовременно назначенные церковно-приходскимъ попечительствомъ градской Успенской церкви. Одна изъ попечительницъ школы (каковыхъ избрано двѣ), г-жа Фролова пожертвовала 25 р. на покупку школьныхъ часовъ, а причтъ Соборной церкви на свои личныя средства приобрѣлъ для школы 50 картинъ изъ священной исторіи. Наконецъ, уѣздный исправникъ г-нъ Ергольскій предложилъ именитымъ гражданамъ, взамѣнъ святочныхъ визитовъ, сдѣлать небольшія пожертвованія въ пользу школы, и собранные такимъ образомъ 35 руб. употребилъ на экипировку бѣднѣйшихъ ученицъ. Званіе Почетныхъ Попечителей школы благоволили принять на себя—Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыка Питиримъ, приславшій въ даръ оной образъ св. Николая Чудотворца, и г. Начальникъ губерніи Вл. К. Шлиппе.—Едва только объявлено было объ открытіи школы, какъ уже въ нее записалось до 70 дѣвочекъ, составившихъ пока одинъ лишь первый классъ. Всѣ онѣ одѣты, по формѣ Епархіальнаго женскаго училища, въ коричневая платица съ бѣлыми фартуками. Одна изъ учительницъ обучаетъ ихъ церковному пѣнію, а другая—женскимъ рукодѣліямъ. Учебные успѣхи школы очень хорошіе по всѣмъ предметамъ, особенно въ старшемъ отдѣленіи, и нѣтъ сомнѣнія, что школа въ самомъ непродолжительномъ времени приобрететъ себѣ горячія симпатіи городского общества и заслужитъ полное довѣріе со стороны родителей учащихся.

— Къ сожалѣнію, все это покуда лишь оазисы въ пустынѣ: одинъ шагъ за городскую черту—и вы снова погружаетесь въ непроглядную тьму женскаго невѣжества. Только Богородицкій уѣздъ составляетъ блестящее исключеніе въ этомъ отношеніи: духъ захватываетъ отъ радости, глядя на эти, не по днямъ, а по часамъ растущія женскія воскресныя школы. Въ 189⁵/₆ учебномъ году была всего только одна такая школа (въ с. Никитскомъ) съ 60 ученицами; въ 189⁶/₇ г. ихъ стало 21 съ полутора тысячами учащихся, въ 189⁷/₈—84 съ тремя

съ половиною тысячами, а въ настоящее время ихъ болѣе сотни. Не большая здѣсь дается наука,—молитвы, заповѣди, Символь вѣры, краткая священная исторія да начатки грамотности; не красны эти школы углами,—тѣсная караулка или наемная крестьянская изба съ землянымъ поломъ: но зато глубоко врѣзались онѣ въ самое нутро народной массы и широко раскинулись по лицу всего уѣзда, не брезгуя самыми глухими его уголками. Отличительная ихъ черта, составляющая залогъ ихъ живучести, это способность примѣняться ко всякой обстановкѣ и условіямъ. Есть хорошее зданіе земской или церковно-приходской школы: воскресная школа просится туда; имѣется невзрачный домикъ для школы грамоты: воскресная и тамъ безъ ропота помѣщается; нѣтъ ни того, ни другаго: воскресная школа довольствуется церковною караулкою или крестьянскою лачужкою. Тоже самое и относительно учебнаго времени: если воскресной школѣ даютъ три дня въ недѣлю, она съ радостію утилизируетъ ихъ; если ей оставляютъ изъ будней только пятницу, она и на томъ благодарна; если же иные церберы земской школы запираютъ двери послѣдней предъ воскресницами и по пятницамъ, опасаясь, какъ бы отъ цѣльной земской школы не осталось тогда лишь пять шестыхъ долей ея, и забывая, что женская школа нужна для мужской точно также, какъ корни дуба для желудей: воскресныя школы и тутъ не падаютъ духомъ,—онѣ мирятся на одномъ воскресномъ днѣ и тѣмъ напряженнѣе работаютъ въ оный для Бога. Въ прямой зависимости отъ количества учебныхъ дней находятся и учебные успѣхи воскресной школы: гдѣ воскресницы собираются для занятій чаще, ихъ познанія въ Законѣ Божіемъ и грамотѣ не уступаютъ хорошей церковно-приходской школѣ, гдѣ дѣвицы учатся меньше, имъ позавидуетъ школа грамоты; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ есть несомнѣнное движеніе изъ мрака къ свѣту, и только спустя много лѣтъ, когда подростутъ уже и вступятъ въ общественную жизнь дѣти нынѣшнихъ воскресницъ, только тогда будетъ надлежащимъ образомъ сознано великое просвѣтительное значеніе всѣхъ безъ исключенія воскресныхъ женскихъ школъ и по достоинству оцѣнена благородная инициатива ихъ устройства. Впрочемъ нельзя сказать, чтобы и въ настоящее время онѣ не пользовались сочувствіемъ общества. Напротивъ, въ дѣлѣ поддержанія ихъ дружно сплотились всѣ, кто только могъ быть полезенъ здѣсь, безъ различія инстанцій, сословій и вѣдомствъ: и мѣстные дѣятели, и

центральное Управление, и дворяне и духовенство, и земство и Епархіальное Вѣдомство. Представители всѣхъ учрежденій подали другъ другу руки въ этомъ святомъ дѣлѣ; учителя всѣхъ школъ безъ изыятія—и церковно-приходскихъ, и министерскихъ, и земскихъ согласно взялись за него. Одни понесли на алтарь народнаго просвѣщенія свой личный трудъ, другія—матеріальныя жертвы, третьи—все свое нравственное вліяніе. Такъ, Училищный Совѣтъ при св. Синодѣ отпустилъ на женскія воскресныя школы Богородицкаго уѣзда 1600 рублей деньгами и на 700 руб. учебныхъ пособій, а Богородицкое Уѣздное Земское Собраніе—единогласно ассигновало на тотъ же предметъ 3960 рублей. Испрашивая у Собранія эту субсидію, Предсѣдатель Управы гр. В. А. Бобринскій обратился къ нему между прочимъ со слѣдующими словами св. Іоанна Златоуста, какъ нельзя болѣе идущими къ дѣлу: „Что скуписься? сѣяніе ужели есть трата? ужели убылъ? Нѣтъ, это доходъ и прибыль. Ибо гдѣ сѣяніе, тамъ и жатва; гдѣ сѣяніе, тамъ и приращеніе. Воздѣлывая тучную и мягкую землю, которая можетъ принять въ себя много сѣмянъ, ты засѣваешь ее всѣми своими сѣменами и берешь еще займы у другихъ, потому что скупость въ семь случаевъ считаешь убыткомъ. Итакъ, сѣй, чтобы не потерять; не береги, чтобы сберечь; разсыпай чтобы сохранить; трать, чтобы приобрѣсть!“

— Кромѣ субсидіи воскреснымъ школамъ, Богородицкое Уѣздное Земство ассигновало въ нынѣшнемъ году, по обычаю прежнихъ лѣтъ, 2000 руб. на школы грамоты и сверхъ того 360 р. на семь стипендій во второклассныя школы—Дѣдиловскую и Тульскую при Архіерейскомъ Домѣ, такъ что общая сумма земской субсидіи на церковныя школы уѣзда простирается до 6320 руб. Не уступаетъ почти Богородицкому уѣзду и Чернскій, гдѣ земство по примѣру прошлаго года ассигновало 6000 р. на земскія школы Епархіальнаго Вѣдомства и 54 руб. на двѣ стипендіи въ Луженскую второклассную школу.—Далѣе слѣдуетъ Одоевскій уѣздъ, ассигновавшій на церковныя школы, какъ и въ прошломъ году, 3500 руб.: субсидія очень значительная, при помощи которой можно было бы поставить всѣ школы уѣзда на надлежащую высоту. Къ сожалѣнію, земскій школьный Комитетъ не опредѣляетъ заблаговременно, т. е. въ началѣ учебнаго года, цифру ассигнуемаго имъ каждой школѣ пособія, выдавая послѣднее лишь въ концѣ учебнаго сезона, какъ награду за учебные успѣхи, въ размѣрѣ, сообразномъ съ степенью послѣднихъ. Отсюда—

неопредѣленность школьнаго бюджета, вслѣдствіе которой завѣдывающіе не рѣшаются съ осени приглашать въ свои школы хорошихъ учителей, и въ результатѣ по необходимости— не важныя успѣхи въ концѣ года.—Новосильское уѣздное земское собраніе, по ходатайству мѣстнаго Отдѣленія Епархіальнаго училищнаго Совѣта, отпустило въ нынѣшнемъ году (въ первый разъ) 400 рублей на школы грамоты уѣзда: сердечное спасибо Новосильскому земству за его содѣйствіе намъ! Нашъ долгъ теперь— оправдать его довѣріе приведеніемъ этихъ школъ въ лучшей видъ. Кромѣ того собраніе, по примѣру прошлаго года, ассигновало 108 руб. на четыре стипендіи въ Мансуровскую второклассную школу. Наконецъ, собраніе, согласно представленію уѣзднаго училищнаго Совѣта, разрѣшило всѣмъ священникамъ вести вечернія и воскресныя занятія съ дѣвочками въ помѣщеніяхъ земскихъ школъ, пользоваться книгами послѣднихъ, а равно—грифельными досками и ручками и сверхъ того брать изъ управы специально для воскресницъ по $\frac{1}{4}$ стопы бумаги, по коробкѣ грифелей, перьевъ, по дюжинѣ карандашей и по нѣскольку экземпляровъ „Начатковъ христіанскаго ученія“, а учащимъ въ земскихъ школахъ предложило принимать съ своей стороны дѣятельное участіе въ воскресныхъ занятіяхъ священниковъ и тѣмъ облегчать трудъ послѣднихъ. Надѣемся, что сельскіе пастыри Новосильскаго уѣзда незамедлятъ воспользоваться любезнымъ предложеніемъ земства и приложатъ старанія къ обученію своихъ приходскихъ дѣвочекъ, кои, сдѣлавшись женами и матерями, будутъ ихъ надежнѣйшими сотрудницами въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія пасомыхъ.—Бѣлевское земство въ послѣднемъ очередномъ собраніи ассигновало (и тоже въ первый разъ) 500 руб. на школы Епархіальнаго Вѣдомства, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы эта сумма расходовалась только на церковно-приходскія школы, но не на школы грамоты. Очевидно, школы грамоты Бѣлевскаго уѣзда въ общемъ еще слишкомъ низко стоятъ въ учебномъ отношеніи, чтобы привлекать къ себѣ симпатіи земскихъ дѣятелей, и это—вполнѣ понятно. Но какъ для матери одинаково дорого и хорошее и плохое дитя и о послѣднемъ она даже еще болѣе печется, такъ и мы не забудемъ съ своей стороны захудалыя школы грамоты Бѣлевскаго уѣзда: земская субсидія на церковно-приходскія школы дастъ намъ возможность отдѣлить изъ казеннаго пособія нѣсколько лишнихъ десятковъ рублей и на школы грамоты.—Наконецъ Крапивенское уѣзд-

ное земское собраніе ассигновало, по примѣру прошлаго года, 108 рублей на 4 стипендіи въ Потемкинскую второклассную школу, 140 руб. на содержаніе Ясно-Полянскій церковно-приходской школы и сверхъ того 250 руб. въ пособіе на другія церковныя школы уѣзда (почему-то вдвое менѣе противъ прошлаго года).

— Такимъ образомъ, общая сумма земской субсидіи на церковныя школы по всѣмъ перечисленнымъ уѣздамъ достигаетъ 17,380 рублей: явное доказательство того, что наши школы начинаютъ мало по малу завоевывать себѣ сочувствіе земства. Къ сожалѣнію, въ остальныхъ уѣздахъ,—Тульскомъ, Алексинскомъ, Каширскомъ, Веневскомъ, Епифанскомъ и Ефремовскомъ,—земскіе дѣятели, не взирая ни на что, продолжаютъ недовѣрчиво и даже недоброжелательно относиться къ церковной школѣ и на всякія предложенія ея руководителей—не говоря уже о содѣйствіи,—даже о взаимодѣйствіи,—отвѣчаютъ сухимъ отказомъ, а то и обидными насмѣшками. И вѣдь замѣчательно, что нѣкоторые изъ сихъ уѣздовъ, на примѣръ—Алексинскій, Тульскій, и Каширскій, могли бы преимущественно предъ прочими похвалиться своими—и снаружи и внутри благоустроенными церковно-приходскими школами, ни въ чемъ не уступающими лучшимъ земскимъ школамъ уѣзда; и въ таковыя школы, какъ и во всѣ вообще, земскіе дѣятели усердно приглашаются нами и втеченіе учебнаго года, и на экзамены. Но—странное дѣло! одни изъ нихъ упорно отказываются отъ всякаго личнаго знакомства съ церковною школою и, такимъ образомъ, ни за что не хотятъ провѣрить на дѣлѣ свои предвзятые взгляды на нее; другіе же, хотя и посѣщаютъ наши школы и видятъ ихъ успѣхъ и хвалятъ послѣдній (нужно отдать имъ въ томъ справедливость), но—остаются при своемъ убѣжденіи, объясняя этотъ успѣхъ чистою случайностію, по прежнему предпочитаютъ, въ бесѣдѣ съ своими знакомыми, распространяться объ отрицательныхъ явленіяхъ въ жизни церковной школы (а гдѣ ихъ нѣтъ?) и—смотришь—на земскихъ собраніяхъ въ числѣ первыхъ возвышаютъ противъ нея свой вліятельный голосъ! Такова сила человѣческаго предубѣжденія, постоянно раздуваемого фанатизмомъ либеральной прессы, для которой самое наименованіе школы *церковною* хуже ножа остраго (поистинѣ, *nomina sunt odiosa!*) И неужели никогда не пробьемъ мы этой китайской стѣны, мѣшающей нашимъ сотрудникамъ отличать своихъ друзей отъ враговъ, любовно сплотиться съ нами въ одну

сильную рать и идти воевать—не другъ съ другомъ уже, а съ дѣйствительнымъ общимъ врагомъ—народнымъ невѣжествомъ?

— Впрочемъ и въ настоящее время, при всей разрозненности въ дѣйствіяхъ духовенства и земства и не смотря на цѣлый рядъ неурожайныхъ лѣтъ, въ конецъ истощившихъ народъ, мы все же подвигаемся по-немногу впередъ въ своей упорной борьбѣ съ народнымъ мракомъ, отнимая у него, правда всякій разъ послѣ ожесточеннаго боя, одну позицію за другой. Храбрѣе всѣхъ сражался въ текущемъ году за церковно-школьное дѣло Епифанскій уѣздъ: наскучивъ идти въ хвостъ у другихъ, стремительно ринулся онъ впередъ и, не смотря на полное отсутствіе земской поддержки, сумѣлъ въ одинъ годъ возвести до десятка крупныхъ редутовъ,—разумѣемъ церковно-приходскія школы,—и до двадцати мелкихъ,—если позволительно назвать таковыми школы грамоты. Церковно-приходскія школы открыты вновь въ Епифанскомъ уѣздѣ въ слободахъ—Шевыревой и Голиной, въ селахъ—Каменкѣ, Люторичахъ, Орловкѣ-Троицкомъ, Клекоткахъ (всѣ четыре—женскія), въ Богословскомъ и въ деревняхъ—Ушавовѣ и Бѣлоколодезѣ; школы же грамоты, числомъ 18, открылись въ селахъ—Муравлянкѣ, Себинѣ, Хитровщинѣ, Екатериненскомъ, Алмазовѣ и въ деревняхъ—Никольской, Моисеевкѣ, Комари-Тычковѣ, Алексѣевкѣ, Сукромнахъ, Покровкѣ, Писаревкѣ, Разсѣкинѣ, Козинѣ, Васильевѣ, Кораблиной слободѣ и двѣ въ Казановкѣ. Кромѣ того, въ селахъ Никитскомъ и Каменкѣ открыты женскія воскресныя школы.—Въ Ефремовскомъ уѣздѣ открылась одна женская воскресная школа (въ с. Никольскомъ-Пономаревѣ) и десять школъ грамоты—въ селахъ: Богословскомъ, Ново-Заголичномъ, Скородномъ, Тюртенѣ и Замарайкѣ, а также въ деревняхъ—Богохранимой, Александровкѣ, Ключикахъ, Лутовиновой и Свѣчинскихъ выселкахъ.—Въ Новосильскомъ уѣздѣ открыта церковно-приходская школа въ с. Пятницкомъ на Колпнѣ и 10 школъ грамоты въ деревняхъ: Моховѣ, Поганцѣ, Ворогушиной, Александровкѣ, въ Марьиной прихода села Ломецъ, въ Марьиной прих. с. Знаменскаго на Зушѣ и въ с. Покровскомъ на Гадинкѣ.—Въ Черяскомъ уѣздѣ 4 школы грамоты преобразованы въ церковно-приходскія (въ селахъ—Большомъ Скуратовѣ, Спасскомъ на Плавицѣ, въ г. Черни женская двухклассная и въ с. Тургеневѣ таковая же); вновь же открыты 7 школъ грамоты (въ с. Дупнахъ женская, въ с. Болгарахъ,

въ сельцѣ Ново-Алексѣевскомъ, сельцѣ Покровскомъ и въ деревняхъ—Ольховцѣ, Бутыркахъ и Степныхъ выселкахъ).— Въ Богородицкомъ уѣздѣ открылось 5 школъ грамоты (Рыбенская, Любовская, Черно-Грязская, Карлинская и Сазоновская).— Въ Каширскомъ уѣздѣ открыта 1 церковно-приходская школа (въ дер. Селиной) и 4 школы грамоты (въ селахъ—Жезельнѣ, Борисовѣ, Вележевѣ и въ сельцѣ Капинѣ).— Въ Алексинскомъ уѣздѣ открылись двѣ церковно-приходскія школы: одна—въ с. Ченцовѣ (о ней будетъ рѣчь особо) и другая—въ с. Соломенный заводъ—женская, помѣщается въ новомъ каменномъ зданіи, устроенномъ на средства мѣстнаго священника Смирнова и доброхотныхъ дателей; кромѣ того открыта школа грамоты въ дер. Богатьковѣ прих. с. Широносова. Наконецъ, въ Веневскомъ и Одоевскомъ уѣздахъ возникло по 12 новыхъ школъ грамоты.—Итого по 9-ти уѣздамъ, о которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія, открыто въ текущемъ учебномъ году 17 церковно-приходскихъ школъ и 74 школы грамоты (изъ коихъ три воскресныя).

— Впрочемъ эти славныя завоеванія нашего вѣдомства въ области народнаго образованія не обошлись для насъ безъ потерь, но мѣстамъ довольно значительныхъ. Но не въ нашей власти было предотвратить эти потери, ибо почти всѣ онѣ зависѣли отъ стихійной причины,—отъ недорода хлѣба въ прошедшемъ году, вслѣдствіе чего крестьянскія общества оказывались не въ силахъ исполнять принятыя ими на себя по отношенію къ школѣ обязательства. Сильнѣе другихъ пострадалъ въ школьномъ дѣлѣ Чернскій уѣздъ, какъ наиболѣе истощенный голодовкой: въ немъ одномъ закрылось въ истекшемъ году цѣлыхъ девять школъ грамоты, а именно—въ деревняхъ—Плотавѣ, Круглой, Вѣтровой, Прилѣпахъ, Кондауровѣ, Шевыревой слободѣ, Кобылинкѣ, въ селѣ Бобрикахъ и сельцѣ Огничномъ. За Чернскимъ уѣздомъ слѣдуетъ Богородицкій, гдѣ закрылось 5 школъ грамоты, а именно въ селахъ—Ломовкѣ, Воловѣ, Гредовѣ, въ дер. Масловѣ того же прихода и въ дер. Александровкѣ прих. с. Гагарина. Въ Новосильскомъ уѣздѣ прикрылись школы грамоты въ деревняхъ—Суходолѣ, Кудеяровкѣ и Варваринкѣ; въ Каширскомъ въ селахъ: Сеньковѣ (по неимѣнію средствъ), Захарьинѣ (за открытіемъ земской) и при Вознесенской церкви города Каширы (слилась со Введенскою); въ Алексинскомъ—въ деревнѣ Хрущовѣ (за открытіемъ въ селѣ церковно-приходской школы) и въ сельцѣ Митинѣ (по неимѣнію средствъ). На-

конецъ, по одной школѣ грамоты закрылось въ уѣздахъ—Епифанскомъ (въ с. Мышенѣ за открытіемъ земской) и Ефремовскомъ (въ дер. Островкахъ—по неимѣнію средствъ).—Всего же, по всеѣмъ названнымъ уѣздамъ закрылось 24 школы грамоты. Исключая эту цифру изъ числа всеѣхъ открывшихся вновь школъ грамоты, получимъ 50 школъ, каковыми и можемъ гордиться, какъ нашимъ приобрѣтеніемъ въ дѣлѣ насажденія элементарной грамотности въ глухихъ деревняхъ и малолюдныхъ селахъ Епархіи *). Что-жь? при нынѣшнихъ неурожаяхъ, третій годъ подъ рядъ бичующихъ народъ нашъ, и то—слава Богу!

Свящ. Н. Князевъ.

---

*) Точнѣе—въ трехъ четвертяхъ Епархіи, такъ какъ изъ уѣздовъ Тульского, Бѣлевскаго и Крапивненскаго свѣдѣній о движеніи церковно-школьнаго дѣла, къ сожалѣнію, не доставлено.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Пятокнижіе Моисеево.—Народное сказаніе объ Архистратигѣ Михаилѣ.—Христіанское имя.—Нѣчто о графѣ Л. Н. Толстомъ.—Церковно-школьная хроника.

РЕДАКТОРЪ ПРОТОВЕРЕЙ А. ИВАНОВЪ.

Тула. 7 Мая, 1899 г.—Печатано съ разрѣшенія и благословенія Его Преосвященства Пятирима, Епископа Тульского и Бѣлевскаго.

Типографія И. Д. Фортунатова, въ Тулѣ.